

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 8-й. 15-го апрѣля 1903 года. № 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Воззваніе о помощи Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Инославныя христіанскія общества Европы и Америки тратятъ огромныя средства на поддержаніе и развитіе просвѣтительной дѣятельности своихъ миссіонеровъ. Смѣемъ надѣяться, что и наше православно-русское общество отнесется сочувственно и къ русской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Это сочувствіе особенно необходимо въ настоящее время, когда, послѣ боксерскихъ возстаній, наша Китайская Миссія потеряла все.

Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь надлежащимъ возстановленіемъ миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ, призналъ необходимымъ возстановленіе существующаго тамъ 200 лѣтъ Ставропигіальнаго Успенскаго монастыря. Монастырь этотъ долженъ явиться разсадникомъ миссіонерства среди язычниковъ-китайцевъ и удовлетворять духовныя нужды русскихъ людей, коихъ въ одной Маньчжуріи нѣсколько тысячъ человѣкъ. Для поддержанія монастыря *Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній* разрѣшилъ устройство въ С.-Петербургѣ подворья съ церковью, а при немъ пріютъ для китайскихъ дѣтей и справочное бюро для отправляющихся на Дальній Востокъ. На основаніе подворья требуются значительныя затраты, а средствъ у Миссіи никакихъ не имѣется.

Въ виду этого мы, смиренные дѣлатели на нивѣ Христовой, рѣшаемся обратиться къ Вамъ, Боголюбивые благотворители, съ покорнѣйшей просьбою помочь, Бога ради, посильной лептой на постройку указаннаго подворья.

Всегдашняя горячая молитва за христолюбивыхъ жервоателей была бы искренней вѣчной благодарностью нашей Миссии, призванной трудиться не только на глазахъ язычниковъ, но и инославія. Миссія наша смѣетъ надѣяться, что та благодѣющая рука православнаго человѣка, которая воздвигла много храмовъ не только на Руси святой, но и за границей, поможетъ ей въ этомъ дѣлѣ.

Адресъ: Его преосвященству, преосвященнѣйшему *Сергію*, епископу Ямбургскому, Ректору С.-Петербургской Духовной Академіи. Обводный каналъ, № 17.

Подворье Пекинской Миссии, Воронежская, № 110.

Начальникъ Миссии *Иннокентій*, *Епископъ Переславскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

НОВАЯ КНИГА:

ВЪ СТРАНѢ

СВЯЩЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Описание путешествія въ Св. Землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ.

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Епископа Арсенія.

Изданіе иллюстрированное, съ 60 рисунками, 504 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 н.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Богословскаго Вѣстника при Московской Духовной Академіи, *Сергіевъ Посадъ*. Продается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ *Петербурга и Москвы*.

Чрезвычайно цѣнная по своимъ научнымъ достоинствамъ, книга эта была рекомендована вниманію духовенства въ отдѣлѣ „Библиотека священника“ (см. Еп. Вѣд. 1902 г. № 12).

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 8-й. 15-го апрѣля 1903 года № 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Поученіе на второй день Святой Пасхи.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Братіе мои! Сколько уже разъ вчера и сегодня вы слышали это сладостное привѣтствіе! Оно раздается нынѣ всюду и доставляетъ душѣ православнаго христіанина неизреченное веселіе. Мы вполнѣ и не сознаемъ даже: почему въ настоящіе дни сердце наше такъ радуется, — но радость его велика. Такъ велика, что не вмѣщается въ насъ, и мы спѣшимъ подѣлиться ею съ другими. Уста наши отверсты съ привѣтомъ: „Христосъ воскресе“, „воистину воскресе“, ко всѣмъ: своимъ и чужимъ, друзьямъ и даже недругамъ.

Слушатели христіане! Что, если-бы нынѣ кто-нибудь изъ невѣрныхъ, напр. еврей, магометанинъ, или язычникъ, встрѣтившись съ вами, сказалъ вамъ: „Христосъ воскресе“, обрадовались бы вы, отвѣтили бы ему: „воистину воскресе?“ Конечно бы обрадовались и отвѣтили. „Мнѣ если бы звѣрь сказалъ нынѣ: „Хри-

сто съ воскресѣ“, замѣчаетъ одинъ нашъ проповѣдникъ (Путятинъ) я и тому, радуясь, отвѣтилъ бы „воистину воскресѣ“.

Радость воскресенія Христова такъ велика, что раздѣлить ее мы вмѣстѣ съ Церковію приглашаемъ всю вселенную: „небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый“... Въ чемъ же скрывается причина того радостнаго настроенія, которое овладѣваетъ сердцемъ нашимъ въ дни Святой Пасхи? Что это за побужденія къ радованію столь сильныя, что мы не можемъ не веселиться? Вотъ вопросы, которые можетъ предъявить намъ нашъ скептической умъ, если мы захотимъ, чтобы и онъ холодный и расчетливый сознательно раздѣлилъ радость сердца нашего въ настоящіе дни. Въ отвѣтъ ему мы скажемъ: мы, люди, не можемъ не веселиться, празднуя воскресеніе Христово, такъ какъ оно было вмѣстѣ съ тѣмъ и воскресеніемъ всего рода человѣческаго отъ той смерти грѣховной, которой онъ подвергся послѣ прародителей.

Прославляя Пасху Господню, мы нынѣ смерти празднуемъ умерщвленіе, не той, которая теперь, какъ и до воскресенія Христова имѣетъ мѣсто среди людей, коситъ направо и налево, страшнаго лезвія которой никто не избѣгаетъ,—а другой, болѣе ужасной. Та смерть, которой и нынѣ подвергаются всѣ люди, состоитъ въ ислѣнніи тѣла. Она не представляетъ собою чего-либо ужаснаго для человѣка-христіанина, а даже, напротивъ, является чѣмъ-то желаннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что ужаснаго въ ней: она кончаетъ болѣзни и страданія, которыми исполнена земная жизнь, она переноситъ насъ отъ земнаго временнаго виталища въ животъ вѣчный, она для вѣрующихъ во Христа есть дверь въ царство небесное.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ предстааетъ предъ нашимъ взоромъ та другая смерть, которую Спаситель нашъ, Своєю смертію поправъ, лишилъ власти надъ вѣрующими въ Него. Правосудный Господь въ наказаніе нашимъ прародителямъ и въ лицѣ ихъ всему роду человѣческому опредѣлилъ смерть не только тѣлесную, но и духовную.

Послѣдняя состоитъ въ удаленіи отъ души Бога.

Душа, удалившаяся от Бога, подвергается гораздо тягчайшему страданію, чѣмъ тѣло, изнуряемое болѣзнями и недугами, которые сводятъ человѣка въ могилу. Грѣхопаденія ослабляютъ душу болѣе, нежели болѣзни тѣло. Надмѣваемая гордостію душа страдаетъ опаснѣе, нежели тѣло отъ водяной болѣзни; распалаемая неистовымъ блудомъ, она болитъ отчаяннѣе, нежели тѣло, жегомое огнищей; кипя завистію, ненавистію, враждою, она пьетъ въ себѣ заразительнѣйшій ядъ, нежели чума смертельная.

Обуреваемый этими и другими подобными болѣзнями душевными, ослабѣлъ и изнемогъ человѣкъ. Образъ Божій въ немъ оставался, но сила къ преспѣванію въ жизни богоподобной не доставало. Удѣломъ человѣка сдѣлалось безотрадное сознаніе своего духовнаго безсилія, о чемъ говоритъ ап. Павелъ: „не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю... Я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ зло. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божию, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противовоющій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣднѣйшій я человѣкъ, восклицаетъ апостоль, кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“ (Римл. 7 гл. 15—24 ст.).

Въ нравственномъ отношеніи родъ человѣческій былъ подобенъ тѣмъ костямъ сухимъ, которыя видѣлъ нѣкогда пророкъ Іезекіиль. Сухи были эти кости, лежація на землѣ, у нихъ не было никакихъ элементовъ, которые бы напоминали о жизни тѣхъ тѣлъ, которымъ онѣ принадлежали. Вѣчно бы лежали кости сухія въ своемъ безжизненномъ видѣ, но вотъ къ нимъ обращается пророкъ со словомъ Господнимъ. По слову Божию, сухія кости покрываются плотію и жилами, облекаются кожею, принимаютъ духъ жизни и превращаются въ народъ весьма много, который встаетъ на ноги на томъ полѣ, гдѣ лежали онѣ. Люди, послѣ грѣхопаденія прародителей по грѣхамъ своимъ, какъ кости мертвыхъ, которыя по закону Моисееву были нечисты и прикосновеніе къ которымъ оскверняло еврея, сдѣлались нечистыми въ очахъ

Божіихъ, на нихъ лога печать отверженія, проклятіе Божіе. Жизни духовной въ нихъ не было, такъ какъ она, можетъ быть, и развиваться только при общеніи человѣка съ Богомъ. Обиталищемъ человѣка была земля при жизни и преисподняя по смерти, такъ какъ входъ на небо былъ загражденъ грѣхомъ. Человѣкъ не принадлежа къ царству Божію, находился въ области князя міра сего, во власти діавола, который самъ духовно умеръ и всѣхъ находящихся у него мертвитъ. Долго бы пришлось человѣку находиться въ такомъ духовно-безжизненномъ видѣ и никогда бы онъ самъ не возсталъ, какъ никогда не оживуть сами собою сухія кости. Ему нужно было снять съ себя скверну грѣховную, печать отверженія—проклятіе Божіе, возсоздать новаго человѣка, вмѣсто тлѣннаго, умерщвленнаго грѣхомъ, получать животворящій Духъ Господень. Всего этого человѣкъ самъ собою, конечно, сдѣлать не могъ. Находящемуся въ такомъ безысходномъ состояніи лучшему разумному творенію пришелъ на помощь Самъ Богъ. Любовь Бога Отца низводитъ на землю Сына Божія. Падшій человѣкъ искупается отъ суетной жизни, отцами преданной драгоцѣнной кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца (I Петр. I. 18—19), облекается во Христа, въ новаго человѣка, созданнаго на дѣла блага, получаетъ Духъ жизни, все животворящій, Котораго виспосылаетъ Отець ради Сына. Получивши все это, ожили духовно люди. Смерть имъ теперь не страшна, смерть духовная не имѣетъ теперь болѣе власти надъ ними: свободы бо насъ отъ нея Спасова смерть. Христось воскресъ первенець изъ умершихъ и мертвый ни единъ во гробѣ. Адъ, а въ лицѣ его діаволь, лишился своей побѣды, онъ плѣнень, связанъ, поруганъ, умерщвленъ (Огласит. Слово на Пасху Іоан. Злат.). Какъ же послѣ всего этого не радоваться роду человѣческому, вспоминая воскресеніе Христово, завершившее избавленіе людей? Ликуютъ плѣнники, получившіе свободу, веселятся люди, избѣгшіе смерти, торжествуютъ народы, низвергшіе чужеземную тираннію и начавшіе новую эпоху своей жизни, такъ и еще болѣе, насколько душа выше тѣла, веселятся „божественнѣ“ всѣ вѣрующіе во Христа, избѣгшіе

смерти, освободившіеся изъ-подъ власти ада, получившіе начало новаго житія вѣчнаго и пришедшіе въ свободу чадъ Божиихъ. Вотъ одна причина той великой радости, которою объято сердце наше въ настоящіе дни. Она имѣетъ общій характеръ, но есть другое побужденіе, заставляющее насъ радоваться, оно касается каждаго человѣка въ отдѣльности и безъ него радость воскресенія Христа утратила бы свое значеніе для многихъ изъ насъ. Братіе мои, кто не знаетъ, что Христосъ воскресъ для всѣхъ людей, но кто не знаетъ и того, что плодами воскресенія пользуются только вѣрующіе въ Него. Воистину всѣ мы, крестившіеся въ Христа Іисуса, въ смерть Его крестились, дабы, какъ Христосъ воскресъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни (Рим. VI 3—4). Но всѣ ли, крестившіеся во Христа пребываютъ живыми духовно? Не бываетъ ли часто съ многими изъ насъ, что воскресшіе со Христомъ къ новой жизни, мы опять умираемъ, работая грѣху, ибо грѣхъ — смерть для нашей души и пребывая въ немъ, пребываетъ въ смерти. Эта новая смерть ужаснѣе смерти первой. „Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, вишетъ св. апостолъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ“ (Евр. X. 26—27). Что бы было за безотрадное положеніе, если бы возрожденные согрѣшающіе умирали навсегда? Воспоминаніе воскресенія Христова возбуждало бы въ нихъ только скорбь и сѣтованіе о потерянномъ невозвратно быломъ блаженствѣ; оно растравляло бы и безъ того ужасную рану душевную, которую причиняютъ человѣку укору его совѣсти. Но на самомъ дѣлѣ, что испытываемъ мы, грѣшники, празднуя Святую Пасху Господню? Мы чувствуемъ радость и веселіе. Св. Златоустый Іоаннъ даже усиленно приглашаетъ всѣхъ трудившихся и мало трудившихся, воздержанныхъ и лѣnivыхъ принять участіе въ Пасхальномъ торжествѣ, увѣряя, что любочестивъ Владыка, пріемлетъ послѣдняго, какъ и перваго. Почему же и для грѣшниковъ радостно воскресеніе Христово. Въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ мы слышимъ: „о божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно общался еси быти до

скончанія вѣка, Христе, Его же вѣрніи утвержденіе надежды имущи, радуемся“ (Тропарь 9-ой пѣсни). Христось по воскресеніи Своємъ пребываетъ съ вѣрующими. А Онъ имѣетъ въ Себѣ животъ, ихъ же хочетъ, живить. Всякому, умирающему отъ грѣха, нужно только притечь ко Христу, соединиться съ этой Лозой истинной, пребывать на ней и онъ будетъ жить. Душа наша, чувствуя это, и радуется такъ сильно и отчасти даже непонятно для погружившихся въ жизнь міра сего. Она знаетъ, что какъ бы человѣкъ ни пренебрегалъ ею, ни умерщвлялъ ее грѣхомъ, для нея возможно избавленіе отъ смерти грѣховной, такъ какъ Христось воскресъ, пребываетъ съ вѣрующими во вся дни и живить всѣхъ, притекающихъ къ Нему. Вотъ, братіе, другая, болѣе личная причина радости каждаго изъ насъ въ эти дни! Если бы мы углубились еще больше въ размышленіе о радости праздника праздниковъ, то нашли бы и другія побужденія ея, но я думаю и указанныхъ достаточно, чтобы заставить и умъ нашъ возрадоваться вмѣстѣ съ сердцемъ. Ужели онъ не захочетъ принять участіе въ веселіи сердца, при воспоминаніи воскресенія Христова, зная что оно, будучи воскресеніемъ всего рода человѣческаго отъ смерти грѣховной, является залогомъ и воскресенія каждаго изъ насъ, согрѣшающихъ предъ Богомъ. Откликнемся же, братіе, всею мыслию, всѣмъ сердцемъ и всею душою нашею на призывъ Церкви: „приидите новаго винограда рожденія, божественнаго веселія, въ нарочитомъ дни воскресенія царствія Христова приобщимся, поюще Его, яко Бога во вѣки“. Аминь.

Святые иконы въ крестьянскихъ домахъ.

Подъ живымъ впечатлѣніемъ, оставшимся отъ посѣщенія домовъ прихожанъ, желательно подѣлиться мыслями о томъ, какого качества (по ихъ выработкѣ) стали преобладать иконы на божницахъ нашихъ сельчанъ „простонародья“. Въ старину наши православные крестьяне болѣе всего дорожили св. иконами, какъ родительскимъ благословеніемъ и вообще святынею, которую имѣть считалось за необходимое; иконы были прочной и долговѣчной

иконописной или живописной работы на толстых, прочных досках. Усердѣйшіе чтители завѣтной святыни по силѣ средствъ своихъ убирали ихъ цѣнными окладами. Но давно уже прошли тѣ добрыя времена: на моихъ глазахъ, за болѣе чѣмъ 20-лѣтній періодъ, произошло огромное измѣненіе въ приобрѣтеніи св. иконъ, и я полагаю — не въ одномъ только моемъ приходѣ.

Въ святомъ дѣлѣ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, православный крестьянскій людъ сталъ имѣть до неразумія грошевую разсчетливость. А услужливые суздальскіе богомазы, чтобы имѣть прибыль и на грошовомъ дѣлѣ, и тутъ ухитрились поддѣлаться подъ настроеніе своихъ покупателей. И вотъ теперь передній уголъ крестьянскихъ домовъ занимаютъ иконы — различнаго размѣра (отъ 1¹/₂ аршинныхъ почти въ квадратъ и до едва не въ 1¹/₄ аршина) ящики за стекломъ (на подобіе кіотовъ), наполненне, на подобіе ризъ и рѣзной отдѣлки по краямъ, тисненою фольгою, а то и позолоченной бумагой. Изъ-за этихъ уборовъ выдѣляется, не особенно отчетливо, какое нибудь изображеніе въ видѣ очертанія лица и кистей рукъ. Это изображеніе нисколько не напоминаетъ живопись или иконопись, а представляетъ собою весьма грубое малеваніе, едва напоминающее о томъ св. ликѣ, что долженъ бы быть помѣщенъ здѣсь. Вся сила этой иконы въ томъ нарядѣ или уборѣ, который простодушнымъ крестьянамъ бросается въ глаза въ ново-измышленныхъ суздальцами „образахъ“. Блестящая за стекломъ фольга, вырѣзанная или оттисненная, да золоченая бумажка, да цвѣты бумажные поглощаютъ все вниманіе покупателей нынѣшнихъ иконъ. Понятіе о качествѣ самыхъ изображеній совсѣмъ утрачено и подавлено эфемернымъ нарядомъ (за стекломъ ящика помѣщеннымъ). Но еще пока такая икона новая, пока не перезимовала въ сыромъ углу и не перенесла лѣтней потомъ сушки, она чѣмъ нибудь да утѣшаетъ взоръ молящагося. А вотъ, если посмотрѣть перенесшія этотъ срокъ иконы. Что это за иконы?! Потускнѣвшая фольга или бумага по большей части уже отпала и осыпалась кивзу; бумажные цвѣты тоже. И на днѣ ящика видѣется тоненькая дощечка съ намалованными на ней, до невозможности грубо и

кощунственно, точно отрубленными головками и руками, безъ всякаго даже намека на туловище... Въ послѣднее время, впрочемъ, эти грубыя малеванія стали замѣняться наклеенными на дощечки картинками. Это немного какъ будто благообразнѣе, потому что обнаженные отъ уборовъ дощечки уже не имѣютъ описаннаго вида, — а на нихъ есть картинки, если только онѣ еще не отстали отъ дощечекъ, — нѣсколько напоминающія объ иконѣ.

Но грошевая расчетливость, все возрастающая, изыскала для себя изъ послѣдняго явленія — въ сооруженіи иконъ — возможность обратиться къ приложенію собственныхъ рукъ, какъ кто изловчился, благо, что увидѣли въ иконахъ вмѣсто живописи наклеенныя картинки! Теперь много стало самодѣльныхъ иконъ. Это дѣлается такъ. Утратившіе уборы ящики-кіоты доморощенные мастера заполняютъ купленной за 2—3 коп. картинкой, по мѣрѣ искусства убираютъ картинку самодѣльными же цвѣтами изъ бумаги, или изъ тряпочекъ. И вотъ опять — икона! Хотя нѣсколько и не такъ убрана, да вѣдь за-то и не въ 30—40 к. обошлась, или не за 5—6 аршинъ холстины пріобрѣтена! — Согласитесь, что отчасти разсужденіе правильное: вѣдь и купленная суздальская икона не живописная, а та же картинка, да получше въ уборѣ, только и всего! Можно, значить, молиться и на самодѣльный образъ! Доходитъ до того, что въ иныхъ домахъ есть вмѣсто иконъ однѣ картины св. изображеній. И что бы вы думали? Не дѣйствуютъ на такихъ прихожанъ никакія настоятельныя увѣщанія и убѣжденія о пріобрѣтеніи приличнаго образа! Въ ихъ головахъ засѣлъ вопросъ: да какъ же это *дозволено* продавать иконы изъ картинокъ? А тутъ еще и появившаяся дешевизна иконъ становится „въ прелесть“ противъ нашихъ доводовъ. Кого винить въ такомъ развивающемся все болѣе настроеніи крестьянъ, — это предоставляю доискиваться охочимъ до такихъ вопросовъ. Мнѣ пришло на мысль остановиться вниманіемъ на слѣдующемъ. Расчетливые и сообразительные торговцы иконами для сельчанъ ухватились за возможность, согласно распространившемуся дозволенію, продавать наклеенныя картины священныхъ изображеній на доскахъ и картонахъ, обходящіяся весьма дешево въ дѣлѣ, а въ продажѣ

не дешевле прежнихъ писаныхъ. И вотъ появились иконы-картины. Торговцамъ это на пользу. Только покупающимъ отъ того не лучше, а еще болѣе это дурно для пониманія значенія святыхъ иконъ въ дѣлѣ православія между простонародьемъ. Что можетъ впослѣдствіи произойти отъ такого положенія дѣла, — предвидѣть не особенно трудно. Отчужденіе отъ св. иконъ нашихъ православныхъ крестьянъ не за горами!.. Такъ можетъ быть не въ тѣхъ только приходяхъ, гдѣ, какъ и въ моемъ приходѣ, распространенъ духъ сектантства иконоборческаго, а и въ чисто православныхъ *); да тамъ еще, пожалуй, скорѣе можетъ случиться это по многимъ условіямъ, о коихъ здѣсь долго будетъ распространяться... Слѣдовало бы неотложно взяться за восстановленіе прежняго отношенія къ св. иконамъ между крестьянами, т. е. утвердить въ нихъ пониманіе значенія иконъ не въ убранствѣ ихъ. Это хотя, я полагаю, и доказывается имъ ихъ пастырями, да самымъ дѣломъ эти доказательства рушатся отъ допущенной дешевки.

Конечно, живописныя и иконописныя лучшаго достоинства иконы слѣдовало бы возможно усиленнѣе распространять неотложно. Но, при дороговизнѣ ихъ и установившемся настроеніи имѣть иного вида и цѣнности иконы, такое распространеніе долго будетъ имѣть слабый успѣхъ. Я пытался это дѣлать и... уву! не добился никакого результата. Иконы не раскупаются вовсе. А теперь не худо бы обратить вниманіе на печатныя на цинкѣ или жести св. изображенія. Эти иконы, особенно болѣе крупнаго размѣра, да при довольно изящномъ ихъ орнаментѣ, по моему опыту, болѣе приличны въ домахъ крестьянъ въ виду ихъ прочности, а при хорошей ихъ работѣ по отношенію правильности изображеній, взятыхъ съ лучшихъ образцовъ, и болѣе даже живописныхъ, могутъ сослужить службу въ дѣлѣ воспитанія въ народѣ правильнаго пониманія художественности св. изображеній, такъ теперь иска-

*) Такъ какъ затронутый о. В. Віанцевымъ вопросъ о св. иконахъ имѣеть общенарядильное значеніе, то было бы желательно выслушать мнѣнія и другихъ священниковъ, преимущественно сектантскихъ приходовъ.

женнаго и затемненаго, что многіе почти не знаютъ, какъ называть тотъ или другой образъ не только потому, что груба работа, а и благодаря тому, что давно ослаблено впечатлѣніе отъ неимѣнія хорошихъ истовыхъ иконъ, сильно дѣйствующихъ на чувство и воспитывающихъ чрезъ то и различающую способность. Въ отношеніи прочности иконы на жести много превосходитъ иконописныхъ изображеній даже лучшей работы. Эти послѣднія отъ сырости весьма скоро лупятся, и, замѣчательно, что — на самыхъ ликахъ, такъ что скоро имѣютъ неприглядный видъ съ разными недочетами въ изображеніяхъ. Все это не мало говоритъ за полезность, — до времени, — изъятыхъ изъ продажи иконъ на цинкъ и жести печатнаго издѣлья.

Священникъ *Виталій Віанцевъ*.

ИЗЪ МОЕГО НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Въ селѣ Г. Н—го уѣзда, въ іюль 1902 года прихожане провожали любимаго и дорогаго ихъ сердцу батюшку. Съ быстротою молніи облетѣла всѣхъ прихожанъ вѣсть о томъ, что батюшка оставляетъ ихъ, и почти каждый изъ нихъ, не вѣря этому неприятому извѣстію и желая лично убѣдиться въ правдоподобности услышаннаго имъ, являлся самъ къ своему духовному отцу. Въ одинъ часъ — домъ и дворъ священника наполнены были желающими, можетъ быть въ послѣдній разъ, взглянуть на своего, по ихъ выраженію, „ангела“ и услышать отъ него хоть одно слово. Въ слѣдующее, послѣ этого дня, воскресенье священникомъ отслужена была послѣдняя божественная литургія. Не смотря на страдное для крестьянина время, церковь была полна молящихся. Во время служенія литургіи, нельзя было не замѣтить, какъ каждый изъ прихожанъ не отрывалъ взора отъ своего добраго къ нимъ пастыря. Во взорѣ cadaго было написано горячее желаніе насладиться послѣдними минутами служенія своего батюшки въ ихъ приходѣ. — Вотъ ихъ батюшка выходитъ изъ алтаря съ приготовленными для совершенія таинства св. Евхаристіи Дарами. Наклоняешь свою голову и въ то же время видишь, что многіе

другіе этого не дѣлають; многіе, чтобы не сказать — всё, не могли и какъ будто забыли сдѣлать то, что они всегда дѣлали и дѣлали сознательно. Всякій, взглянувшій въ эту минуту на молящихся, не могъ бы не подумать: какъ имъ жаль разставаться съ своимъ священникомъ! Какъ они его любятъ!...

Священникъ возглашаетъ: „Вась и всёхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ... „Священство твое да помянетъ Господь во царствіи Своемъ“... — пронеслось въ отвѣтъ на слова пастыря, послѣ чего всё молящіяся ужъ не могли удержать своихъ слезъ. Не скоро успокоились и мы, которымъ нужно было пѣть: нужно было необыкновенное усиліе удержать градомъ катившіяся почти у каждого слезы. Оканчивается служеніе, и священникъ выходитъ сказать послѣднее слово, проститься съ своими любимыми и любящими его дѣтьми.

Прощальная бесѣда была кратка, но каждое слово этой бесѣды, можно сказать, разрывало сердца слушателей. Бесѣда эта и не могла быть продолжительной: всё, начиная съ священника и кончая пяти четырех-лѣтнимъ ребенкомъ, плакали. Словъ уже не нужно было. Съ трудомъ сказалъ священникъ послѣднее: „простите меня, мои возлюбленные дѣти“, — и въ отвѣтъ послѣдовало горькое сдерживаемое рыданіе. Сколько было употреблено необыкновенныхъ усилій какъ священникомъ, такъ и нами-клириками, чтобы хоть на минуту успокоиться и докончить служеніе и отправить требы. Простились прихожане съ своимъ незабвеннымъ батюшкой и, утирая свои слезы, идутъ, понуря головы, домой. Идетъ разстроенный, съ глазами, полными слезъ, и самъ священникъ. Не успѣлъ онъ въ домѣ псаломщика (свою семью священникъ проводилъ нѣсколькими днями ранѣе) выпить и одного стакана чаю, какъ одинъ за другимъ являются прощаться его дѣти, — тѣ прихожане, которые не могли быть въ храмѣ. Приходили взрослые, приходили и одни дѣти, сцѣпившіяся рученками другъ-за друга. Многіе приходили и, ничего не говоря, или еле выговаривая отъ душившихъ слезъ — „прости, батюшка!“ падали въ ноги, и ужъ священнику самому нужно было

поднимать и успокаивать пришедшаго. Забыть былъ и чай и обѣдъ. До поздняго вечера продолжалось трогательное прощаніе прихожанъ съ своимъ пастырёмъ. Прошелъ еще день, и во вторникъ священникъ оставилъ свой приходъ, въ которомъ служилъ около восьми лѣтъ.

Садится пастырь на приготовленную подводу, благословляетъ въ послѣдній разъ своихъ духовныхъ дѣтей и уѣзжаетъ. Подвода съ дорогимъ и всѣми любимымъ пастырёмъ ужъ давно скрылась изъ глазъ, но прихожане все еще стоятъ и смотрять по тому направленію, куда поѣхалъ ихъ добрый и незабвенный пастырь. — Не скоро успокоились прихожане, оставшіе сиротами. Повсюду слышно было: „Ахъ, батюшка, зачѣмъ оставилъ насъ?! Какъ хорошо намъ съ тобою было! Восемь лѣтъ былъ у насъ на душѣ покой!“

Остался у нихъ одинъ псаломщикъ. Каждому изъ мужиковъ, не говоря уже о женщинахъ, страстно хотѣлось узнать истинную причину такъ неожиданно случившагося переворота въ ихъ духовной жизни. А кто больше всѣхъ въ этомъ случаѣ знаетъ, какъ не псаломщикъ?! И вотъ являются къ нему прихожане за разрѣшеніемъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Приходятъ и сначала какъ будто хладнокровно спрашиваютъ и разсуждаютъ, потомъ дойдеть до того, что обязательно расплачется. Нѣкоторые при этомъ до того разстраивались, что плакали положительно, какъ малыя дѣти и, не имѣя возможности отъ душившихъ слезъ произнести ни одного членораздѣльнаго звука, закрываясь платкомъ, съ крайне разстроганной душой и потоками слезъ уходили. И провожалъ ихъ псаломщикъ съ болью сердца отъ сознанія своего безсилія хоть чѣмъ нибудь помочь имъ.

Нужно замѣтить, что священникъ пользовался выдающеюся любовью дѣтей-малолѣтокъ, которыхъ онъ зналъ каждого по имени. Собирается священникъ идти по приходу (съ молебномъ или по сбору), и для дѣтей это было великой радостью. Какъ только узнаетъ ребенокъ, что сегодня у нихъ будетъ батюшка, сейчасъ же требуетъ, чтобы его умыли, причесали и нарядили въ его лучшія одежды. И если приходилось встрѣчать въ домѣ ребенка съ слезами на глазахъ, то это значило, что онъ не успѣлъ,

как слѣдуетъ, приготовиться къ встрѣчѣ батюшки: онъ терялъ надежду получить отъ батюшки ласковое слово.

Въ настоящее время крестьяне собираются поднести своему бывшему пастырю крестъ или икону, какъ знакъ ихъ преданности и незабвенной и доброй памяти къ бывшему ихъ духовному отцу.

Очевидецъ.

НЕСЧАСТНЫЕ.

Межъ высокихъ холмовъ затерялась бѣдная деревенька О—а. Одинъ конецъ ея сползъ на низину, а другой вѣжалъ на пригорокъ и съ завистью поглядываетъ чрезъ небольшую рѣчку на сосѣдніе нѣмецкіе поселки. Широко, привольно расположились они. Домики не тѣснятся одинъ на другой. Каждый свободно поселился на своемъ участкѣ и не хочетъ знать никого. Сзади домовъ таются гумна съ типичными нѣмецкими ригами, предъ окнами видны попытки развести палисадникъ.

Изъ избы Прохорыча, сравнительно зажиточнаго крестьянина деревни О—а, колонія какъ на ладонкѣ. Сидимъ и, поглядывая въ окно, бесѣдуемъ.

— Славно, вѣдь, Прохорычъ, живутъ нѣмцы.

— Еще бы, батюшка, приволье! не то что мы. Вотъ у насъ осминникъ на душу-то, а у нихъ землищи страсть! Ну да и народъ дошлый..... Ученье! всему дѣло ученье.

— Вотъ видишь, самъ договорился, что ученье свѣтъ, а прошлый разъ толковали, толковали на счетъ школы, такъ ни на чемъ и не порѣшили.

Училищу нужно. Это вѣрно. Да бѣдность. — Прямо сказать — нищета! На училищу нужно тысячу цѣлковыхъ, а то и больше, а у насъ со двора на дворъ хлѣбъ купленный.

— Да и то надо сказать, развѣ у кого одеженка плоха, а то ребята и къ нѣмцамъ сбѣгаютъ, вставилъ свое замѣчаніе Петръ, мужчина среднихъ лѣтъ, бывший унтеръ, племянникъ хозяина.

— Ну, не хвали, кумъ, нѣмецкую-то школу, вмѣшалась хо-

зайка. Намедни смотрю въ сумку Петьки, а у него тамъ колбаса. Это въ постъ-то. Я ужъ его за виски-то таскала, таскала.

— Ну это не примѣръ. Онъ у васъ вольный, а вонъ мой ни-вжисть не ставеть.

— Вреть, и онъ жретъ, не утерпѣлъ избитый Петя. Мы всё на козны мѣняемъ колбасу и ѣдимъ.

Сконфуженный Петръ замолчалъ. Хозяева принялись угощать насъ чаемъ. Петя торжествующій забрался на полати и, не спуская глазъ, наблюдалъ за нашимъ аппетитомъ.

— Что правда, то правда, немного помолчавъ, заговорилъ хозяинъ, все ужъ не русскій этотъ Карлъ Карлычъ. Кто у него былъ на душѣ? Нѣмецъ онъ и нѣмецъ. Лѣтось, послѣ молебствія, стоимъ мы со сватомъ Василиемъ, смотримъ на небо, — не видать-ли гдѣ тучечки. Подвернулся Колька Васюхинъ и говоритъ: „чево смотрите, сроду у насъ дождя не будетъ, потому у насъ горы и лѣсу вѣтъ“. И пошелъ, и пошелъ ровно по книгѣ, — отчего тучки, куда онѣ идутъ, громъ откуда.

— А отколь ты, клопъ, знаешь это?

— Карлъ Карлычъ говорилъ.

— Ну что же по твоему и молиться не нужно?

— Молись не молись, а если лектричества не будетъ, то и дождя не будетъ.

Выругалъ я его мошенника, да и отошелъ прочь. А вѣдь три зими ходилъ въ училищу. Вотъ ты тутъ и поди. Нѣмцы они знамо никогда не молебствуютъ.

Петръ еще больше сконфуженный сохѣлъ и что-то, видимо, собирался сказать. Поспѣшно онъ допилъ стаканъ, опрокинулъ его, положилъ кусочекъ на донышко опрокинутого стакана, кашлянулъ и началъ:

— Ну на счетъ тучъ дѣло вѣстимо, а про посты-то и то надо сказать, кто нынѣ ихъ держитъ. Вотъ и земскій, и дохтуръ всё ѣдятъ. Слабость наша. Это не Карлъ Карлычъ, а мать съ отцемъ смотри.

— Да ты гдѣ его усмотришь, — онъ на цѣлый день убѣжить. Ниче колбаса, завтра колбаса, онъ и привыкъ. А тамъ

вольку-то возьметъ и пропаль. Нѣтъ, пока еще поперекъ лавочки лежить, учи, а какъ вдоль ляжетъ, — ужь поздно.

Вотъ намедни батюшка, дай ему Богъ здоровья, спрашиваетъ Петьку, когда у васъ бываеъ молитва, а онъ ему: „мы, опричь „Закона“, *) никогда не молимся“. Вотъ-те и разъ! Книжка подъ носомъ, а они и лобъ не перекрестять, а тоже вѣдь евангеліе читають. Вотъ ты и поди. Нѣтъ, какъ-бы былъ русскій учитель, не то-бы было.

Петръ, стѣсняясь своимъ присутствіемъ, молчалъ. Желая замаять непріятный для него разговоръ, онъ началъ рассказывать, „какъ бывало у нихъ на службѣ“. Стало смеркаться. Мнѣ подали лошадь. Я распростился съ хозяевами и уѣхалъ.

Сидя въ таранасѣ, я сотый разъ перебиралъ въ мысляхъ весь матеріалъ о нѣмецкомъ вліяніи въ этой несчастной деревенькѣ. На этотъ разъ новенькаго я ничего не узналъ. Особенно грустно, что у дѣтей не приобрѣтается навыка къ молитвѣ. Ни предъ началомъ ученья, ни въ началѣ и концѣ урока не бываетъ молитвы. Не кладется даже крестнаго знаменія, столь драгоценнаго для православныхъ. Нѣтъ св. иконъ въ школѣ. Можно-ли придумать хуже обстановку для воспитанія ребенка? Несчастливы дѣти! Въ непогоду бѣгутъ они громадной толпой (около 50 человекъ) за двѣ версты въ сосѣднюю колонію.. Бѣгутъ, чтобы научиться грамотѣ. „Ученье свѣтъ“, твердятъ они. Бѣдныя, просвѣтитъ-ли, согрѣетъ-ли васъ этотъ свѣтъ! Прольетъ-ли „миръ и радость“ онъ въ души ваши?.... Я не вижу васъ въ церкви, мало васъ было и за молебствіями о бездождіи.

Тяжело на сердцѣ. Что дѣлать? Ежедневно посѣщать школу. А село, а деревни, а школы, а расколъ и проч... И еще темнѣе, мрачнѣе на душѣ. И нѣтъ просвѣта! Тьма, гнетущая тьма. Что дѣлать?!...

— Батюшка, а батюшка, слышу голосъ съ козелъ, чево я у тебя спрошу:—дай мнѣ книжечку, которую намедни читалъ за вечерней. А то Мишурка все сказки несетъ изъ училища.

*) Т. е. уроковъ по Закону Божию.

Объщаюсь. И чтобы развязаться съ хмурыми думами, начинаю разспрашивать про Мишу.

— Слава Богу, парнишка дотошный. Сидимъ это за столомъ. Я солю ломоть, а онъ мнѣ: „тятка, а знаешь, какъ соль-то эту добываютъ?“ И началъ, и началъ. Намъ инда стыдно стало, что мы до старости этого не смыслимъ. Спаси его Господи! это все ихъ Карлъ Карлычъ наставляетъ... Первѣющій онъ человѣкъ!

Первѣющій человѣкъ! Въ простотѣ своей, Николай не допускаетъ, что этотъ „первѣющій человѣкъ“, сообщая свѣдѣнія по мнѣнію и естествознанію, можетъ привить его любимому сыну и долю протестантскаго яда. Вотъ гдѣ серьезная опасность, если обученіе К. К. — ча не будетъ восполняться такимъ же ревностнымъ религіознымъ обученіемъ. Здѣсь не сомнѣваются въ доброкачественности этого Карла, здѣсь забываютъ, что онъ „все-таки нѣмецъ“.

Мысли какъ нельзя болѣе гармонировали съ наступившими сумерками....

А когда пріѣхалъ домой, то и на душѣ, и въ природѣ стояла темная ночь.

Свящ. З. Г.

Библіотека священника.

Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе въ истинной Церкви. Харьковъ. 1900 г. стр. 442 + XXII.

Мы хотѣли-бы остановить особое вниманіе читателей на богословскихъ трудахъ молодого талантливаго профессора Московской дух. академіи С. С. Глаголева. Дѣло въ томъ, что интересные труды этого ученаго занимаютъ особенное положеніе среди другихъ, имъ подобныхъ. Въ сочиненіяхъ профессора Глаголева мы имѣемъ дѣло не съ мертвою самодовлѣющею ученостью, ничего не говорящею уму и сердцу читателей механическимъ нагроможденіемъ знаній, а съ того рода ученостью, гдѣ знанія одухотворены высоко-настроенной и глубоко-прочувствованной православной богословской мыслью и служатъ послушнымъ орудіемъ ея

(проф. Свѣтловъ). Авторъ, между прочимъ, особенно выдѣляется своею освѣдомленностью въ вопросахъ, соприкасающихся съ естествознаніемъ. Это будетъ вполне понятнымъ, если вспомнимъ, что профессоръ Глаголевъ, по окончаніи духовной академіи, былъ командированъ академическимъ совѣтомъ въ Московскій университетъ, гдѣ на „естественномъ отдѣленіи“ физико-математическаго факультета изучалъ специально естественныя науки. Въ тѣсной связи, поэтому, съ естественно-научными занятіями профессора Глаголева стоитъ и его первый ученый трудъ (на степень магистра): „Происхожденіе рода человѣческаго и первобытныя времена человѣчества“. Въ этомъ *богословскомъ* трудѣ естественно-научная часть сочиненія такъ хороша, что одинъ изъ профессоровъ-естественниковъ Томскаго университета предъ своею аудиторіей публично заявилъ о высокомъ научномъ достоинствѣ сочиненія профессора Глаголева, прибавивъ, что ему стоило бы дать за эту книгу не только степень магистра *богословія*, но и *геологии*. Говоря вообще, мы смѣло рекомендуемъ читателямъ духовныхъ журналовъ полагаться на его вполне достаточную компетентность въ вопросахъ, соприкасающихся съ естествознаніемъ. А это обстоятельство чрезвычайной важности: читатель трудовъ проф. Глаголева гарантированъ отъ свѣдѣній, въ естествознаніи непринятыхъ или прямо-таки ложныхъ, отъ чего не бываютъ свободны иногда сочиненія духовныхъ писателей.

Что касается труда, названіе котораго мы привели въ началѣ этой замѣтки, то онъ потому обращаетъ на себя вниманіе, что даетъ несравненно больше, чѣмъ можно предполагать. Это, по словамъ профессора Свѣтлова, не есть разработка одного богословскаго вопроса; нѣтъ, это цѣлая христіанская апологетика: сочиненіе это представляетъ собою научное оправданіе христіанства не въ одной какой-либо истинѣ, а въ его цѣломъ. „Несомнѣнно, съ появленіемъ апологетики проф. Глаголева, русская апологетическая литература обогатилась крупнымъ и самобытнымъ сочиненіемъ, какихъ въ ней очень мало“ (проф. Свѣтловъ). Выдающуюся особенность апологетики профессора Глаголева, которою отмѣчаются всѣ произведенія истиннаго таланта, составляетъ *оригинальность*, сказыва-

вающаяся вездѣ — даже тамъ, гдѣ трактуются обычные вопросы изъ области апологетики: авторъ не любитъ и, кажется, не умѣетъ воспроизводить или повторять старое; приводятся новые доводы въ защиту христіанскихъ истинъ и старому дается новое оригинальное научное освѣщеніе. У автора, что особенно интересно, отвлеченныя положенія сухой богословской мысли оживляются и наглядно освѣщаются фактическими данными изъ естествознанія. Въ книгѣ разсматриваются важнѣйшія истины христіанства, въ ихъ отношеніи къ современному научному міросозерцанію: здѣсь изложеніе и блестящая критика современнаго научнаго матеріализма, талантливая апологія догмата о твореніи міра изъ ничего; здѣсь-же и научно-психологическое обоснованіе спиритуализма съ его ученіемъ о душѣ, съ разборомъ психо-фізіологическихъ теорій, отрицающихъ душу, какъ субстанцію, при чемъ дается научное обоснованіе христіанскаго ученія о происхожденіи души отъ Бога чрезъ твореніе (вмѣстѣ съ зачатіемъ). А по связи съ научнымъ обоснованіемъ понятія о душѣ, какъ личномъ духѣ, устанавливается правильное понятіе о Богѣ, какъ личномъ Духѣ, съ разборомъ возраженій противъ этой истины. Здѣсь-же апологія ученія о св. Троицѣ, съ новой прекрасной аналогіей для уясненія этой тайны. Весьма интересно представленное авторомъ научно-психологическое обоснованіе православнаго ученія о загробной судьбѣ людей и о связи между церковью земной и небесной, а также о необходимости Церкви. Нѣтъ возможности, при краткости настоящей замітки, представить все богатство книги проф. Глаголева: она хороша тѣмъ, что помимо цѣннаго и интереснаго научнаго содержанія, затрогиваетъ и будитъ мысль читателя, вызывая на самостоятельную работу.

А. В.

НАУЧНОЕ СЛОВО.

Въ началѣ февраля мѣсяца во всѣхъ большихъ газетахъ появилось объявленіе слѣдующаго содержанія: „Въ текущемъ году въ Москвѣ издается популярно-научный иллюстрированный жур-

наль *Научное Слово* *). Въ составъ журнала будутъ входить статьи I, по вопросамъ астрономіи, физики, химіи, метеорологіи, геологіи, фізіологіи, ботаники, зоологіи, антропологіи, этнографіи и географіи; II, по вопросамъ исторіи русской и всеобщей, исторіи литературы и искусства, а также критическіе обзоры произведеній искусства и литературы; III, статьи по вопросамъ социологіи, политической экономіи, статистики, философіи права и юриспруденціи; IV, статьи по вопросамъ философіи, психологіи, логики и педагогики; V, научная хроника по всѣмъ отдѣламъ; VI, извлеченія изъ протоколовъ научныхъ обществъ, состоящихъ при Московскомъ университетѣ; VII, библиографія. Въ текстѣ журнала будутъ помѣщаться чертежи, карты, портреты и снимки съ различныхъ произведеній искусства. Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора: Анучинъ, Вернадскій, Веселовскій, Виноградовъ, Герье, Гревсъ, Зелинскій, Кирпичниковъ, Ключевскій, Лопатинъ, кн. Любавскій, Менсбиръ, Михельсонъ, Новгородцевъ, Стороженко, Съченовъ, Тимирязевъ, Умовъ, Цераскій, Цингеръ и многіе приватъ-доценты, всего свыше пятидесяти сотрудниковъ изъ профессорской корпораціи Московскаго университета.

Доселѣ результаты истинной науки составляли монополию преимущественно тѣхъ избранныхъ, которые прошли восемь классовъ гимназій и получили аттестатъ зрѣлости, да развѣ тѣхъ еще немногихъ и еще болѣе избранныхъ счастливцевъ, которые имѣли средства и случай, при надлежащей подготовкѣ, поступить въ число вольнослушателей университета. Мы, конечно, не говоримъ о множествѣ спеціальныхъ университетскихъ изданій и книгъ, но онѣ мало проникали въ публику и по своей научной исключительности, и по малодоступности для лицъ непосвященныхъ. Теперь рухнетъ эта стѣна, и всѣ, кто искалъ знаній не для диплома, а съ цѣлями чистаго наслажденія (ибо и въ нашъ практическій вѣкъ все еще не перевелись такіе идеалисты), кто по цѣлымъ днямъ списывалъ научныя лекціи университетскихъ профессоровъ (особенно Ключевского), кто по цѣлымъ часамъ разыскивалъ у Московскихъ книжниковъ тотъ или иной литогра-

*) Адресъ редакціи: Москва, Ваганьковскій пер., д. Куманина. Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ 6 руб., на полгода 3 р. Учащіеся платятъ на 1 р. дешевле.

фирванный курсъ, такъ сказать на-ощупь, безъ предварительныхъ практическихъ указаній, что ведетъ ближе къ цѣли,— могутъ спокойно наслаждаться бесѣдой съ свѣтилами университетской науки. Находясь въ глухомъ селѣ Бугульминскаго или въ далекой степи Николаевскаго и Новоузенскаго уѣзда, не потерявшій еще огня научныхъ стремленій священникъ можетъ побывать на лекціи по астрономіи профессора Цераскаго, посмотрѣть, вмѣстѣ съ нимъ, какъ „безшумно движутся съ чрезвычайной скоростью свѣтила небесныя“, послушать у профессора Ключевскаго, о чемъ говорили и думали похороненные въ землѣ наши предки, проникнуть, вмѣстѣ съ профессоромъ Тимирязевымъ, въ тайну природы, быть можетъ даже „украсть у природы эту тайну“. При мысли объ этихъ лицахъ невольно вспоминается студенческая аудиторія и юное счастье ожиданія научныхъ откровеній. Тысячи слушателей... слава ученаго старца, умудреннаго опытомъ науки, и тотъ огонь, который передается чрезъ слышаніе слова,—все это повято лишь тѣмъ, кому въ жизни когда-то выпадало на долю жить совершенно другими интересами, чѣмъ будничная дѣйствительность.

Такое на первый разъ впечатлѣніе произвела на насъ изящно изданная первая книжка „Научнаго Слова“. Она напомнила намъ то время, когда, бывало, съ трепетнымъ ожиданіемъ встрѣчали и пріобрѣтали только что отпечатанную знаменитую лекцію какого-нибудь профессора, о которой предъ тѣмъ говорили цѣлыя недѣли и мѣсяцы. И не вѣрилось на первый разъ, что порваная на многіе годы связь съ высшимъ храмомъ науки теперь вновь возстановилась и что аудиторія университета расширилась до предѣловъ всей Россіи и отнынѣ вмѣщаетъ въ себѣ не только достаточно подготовленныхъ, но и „малоподготовленныхъ“ слушателей.

„Въ развитіи человѣческой мысли,—читаемъ мы на первомъ листѣ новаго журнала,—на ряду съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ углубленію ея основъ и расширенію кругозора, всегда проявлялось и другое стремленіе—къ распространенію и утвержденію въ жизни пріобрѣтенныхъ познаній и добытыхъ результа-

товъ. За періодомъ творчества и накопленія въ области знаній рано или поздно наступаетъ періодъ популяризаціи и примѣненія. То, что первоначально немногіе вырабатываютъ про себя, постепенно проникаетъ въ общее сознание: такъ образуется та духовная атмосфера, изъ которой каждый, кто въ ней живетъ, черпаетъ запасъ обновляющихъ взглядовъ и руководящихъ идей.

Это общеніе мысли съ жизнью, одинаково важное для обѣихъ сторонъ, есть исконное явленіе исторіи; но никогда еще оно не проявлялось въ такой степени, какъ въ наши дни. Съ неудержимой силой элементарной потребности совершается на нашихъ глазахъ ростъ сознательной мысли общества. Наши знанія растутъ качественно и количественно; методы добыванія истины становятся тоньше и совершеннѣе; энергія изслѣдователей возрастаетъ и укрѣпляется сознаниемъ сдѣланныхъ успѣховъ. А на ряду съ этимъ растетъ и крѣпнетъ стремленіе нести свѣтъ мысли въ широкіе круги публики, сдѣлать радость познанія доступной для всѣхъ.

Этой высокой цѣли хотимъ служить и нашъ журналъ. Мы хотѣли бы объединить въ немъ разрозненныя усилія всѣхъ, сочувствующихъ нашей цѣли, въ одну общую просвѣтительную работу, открыть профессорамъ университета возможность расширить свою аудиторію и создать такимъ образомъ новый органъ для общенія науки съ жизнью.

Мы не имѣемъ въ виду направлять мысль нашихъ читателей въ узкія рамки законченныхъ догматовъ и непогрѣшимыхъ схемъ. Живая и прогрессирующая мысль не знаетъ этихъ остановокъ на своемъ пути: вѣчно пересматривая и критикуя однажды добытыя опредѣленія, она никогда не можетъ обѣщать послѣдняго слова истины. Все, что она даетъ—это ближайшую, наиболѣе прочную и твердую ступень къ дальнѣйшему познанію. Это будетъ нашъ единственный догматъ.

Мы будемъ считать нашу задачу достигнутой, если слово, которое пойдетъ со страницъ нашего журнала, пробудитъ у читателя новыя мысли и поможетъ ему или нашимъ, или его собственнымъ трудомъ подойти къ болѣе глубокому и вѣрному пониманію тайнъ природы и смысла человѣческой жизни“.

Въ слѣдующей, затѣмъ, статьѣ профессора Н. А. Умова подѣ заглавіемъ „Значеніе опытныхъ наукъ“ мы видимъ цѣлую картину всемірныхъ научныхъ завоеваній.

„Обстановка человѣка, тепло и комфортъ его жилья, регулярныя явленія природы, рядъ постепенно и безсознательно приобретаемыхъ привычекъ и непровѣренныхъ сужденій, укрѣпляютъ въ мысли, что человѣческая жизнь протекаетъ въ мірѣ вполнѣ извѣстномъ, установившемся, сохраняющемъ неизмѣнный обликъ отъ далекаго прошлаго и до далекаго будущаго.

Однако приходятъ одаренные люди, которые подмѣчаютъ, что прежде не было замѣчено. Такіе люди рѣдки, и не сразу понимается смыслъ найденнаго ими; причина лежитъ въ свычкѣ нашего ума съ окружающими вещами и съ установившимся теченіемъ жизни, представляющей столь значительное препятствіе новому направленію мысли, что между первымъ проблескомъ открытія и его завершеніемъ протекаютъ невѣроятно длинныя промежутки времени. Отъ первой догадки Герона (полтора ста лѣтъ до Р. Хр.) о силѣ пара и до примѣненія ея Уаттомъ и Ньюкоменомъ и отъ Θαλεса (600 лѣтъ до Р. Хр.), который первый замѣтилъ электричество въ янтарѣ, до Фарадѣя и Сименса прошло нѣсколько тысячелѣтій. Причины замедленія въ примѣненіи научныхъ открытій заключаются не только въ косности мысли, но и въ условіяхъ политическаго быта и историческаго развитія народовъ. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, благодаря постоянно возрастающей арміи работниковъ, развитіе опытныхъ наукъ начинаетъ все меньше зависѣть отъ случайныхъ явленій и приобретаетъ характеръ непрерывнаго изслѣдованія. Успѣхи естествознанія чрезвычайно быстры. Чтобы судить о нихъ, надо указать предѣлы той территоріи, съ которой они собираются. Небесныя свѣтила издавна представляли ту крайнюю границу, до которой достигало человѣческое зрѣніе; въ настоящее время къ этимъ предѣламъ подошла и научная мысль, открывая нашему познанію явленія, далекія отъ насъ не только по пространству, но и по времени. Разлагая стеклянной призмой лучи свѣта, посылаемые звѣздами, въ радужныя полосы, испещренныя темными и свѣт-

лыми линиями — знаками своеобразнаго алфавита, мы развертываемъ лѣтописные свитки, древность которыхъ исчисляется иногда десятками тысячелѣтій. Они рассказываютъ намъ о движеніи, составѣ и исторіи свѣтилъ съ такими подробностями, какъ если бы эти свѣтила лежали въ нашихъ рукахъ. Другая граница вблизи насъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ лучами, испускаемыми источниками свѣта уже на нашей землѣ — раскаленными парами и свѣтящимися газами. Мы снова дешифрируемъ ихъ съ помощью призмы, и лучи, эти преданные слуги науки, говорятъ намъ о составѣ вещества и его строенія въ глубинѣ молекулярнаго міра.

Откровенія человѣческаго духа все больше и больше возвышаютъ насъ надъ внѣнаучнымъ знаніемъ. Когда-то немногіе мечтатели настойчиво хотѣли получить въ свои руки космическую матерію, раздѣляющую планеты и звѣзды, не допускающую до насъ ни одного звука съ отдаленныхъ міровъ, дѣлающую безшумными, безмолвными невѣроятно быстрыя движенія катящихся и несущихся свѣтилъ. Подобно тому, какъ мы выгребаемъ землю, чтобы добраться до каменнаго угля или руды драгоцѣннаго металла, мы вычерпываемъ находящуюся вблизи насъ матерію изъ проникающаго ее эвѳира и продѣлываемъ просвѣты въ космическое пространство. Мы получаемъ его и сберегаемъ въ трубкахъ Крукса. Мы научились воспроизводить на землѣ и тотъ ужасающій холодъ, который царитъ за предѣлами планетныхъ и звѣздныхъ атмосферъ. Пользуясь электричествомъ, мы воспроизводимъ въ круковыхъ трубкахъ потоки атомовъ, но не тѣхъ, свойства которыхъ изучаетъ химія. Это электрическіе атомы, электроны, движущіеся со скоростями, сравнимыми со скоростью свѣта и обладающіе неизмѣримо малой матеріальной, а можетъ быть нематеріальной электромагнитной массой. Ударяясь о стѣнки трубки, они порождаютъ электрическія волны, которыя несутся въ пространствѣ. Мы должны ввести эти явленія въ помѣщенія нашихъ лабораторій. Это сьумѣлъ сдѣлать Герцъ, и теперь наука увеличиваетъ размѣръ гертцевскихъ колебаній, чтобы пользоваться ими для телеграфіи безъ проводовъ. Они пробѣгаютъ значительныя протяженія на поверхности нашей планеты, но имъ не стра-

пны и пространства вселенной: эти волны не замрутъ въ нихъ, подобно волнамъ звука, и *быть можетъ* когда нибудь откроютъ дорогу къ небеснымъ тѣламъ“.

Наука, далѣе, занята мыслью объ усовершенствованіи органовъ чувствъ, на воспріятіи которыхъ всецѣло покоится наша умственная дѣятельность. „Вооружая органъ зрѣнія микроскопомъ, мы открываемъ неизвѣстные намъ міры и нашъ кругозоръ расширяется. Мало того, наука показываетъ намъ, что существуютъ силы, недоступныя нашему непосредственному ощущенію за отсутствіемъ воспринимающаго ихъ органа. Такъ, непосредственнымъ ощущеніемъ мы не отличимъ намагниченнаго куска отъ не-намагниченнаго. Кромѣ магнитныхъ, къ этой категоріи принадлежатъ силы электричества, невидимые лучи, испускаемые тѣлами и т. п.

Естественно-научное воспитаніе мысли даетъ человѣку первые уроки и примѣры разумной и плодотворной борьбы съ естественнымъ теченіемъ явленій. Мысль, воспитавшаяся въ такой школѣ, уже не вмѣщается въ стѣнахъ лабораторіи, а подходящей ей ареной является экономическая жизнь націй. При быстромъ ростѣ знанія, исходъ борьбы за первенство между націями уже опредѣляется отношеніемъ творческихъ силъ. Творчество не есть только благо, а является необходимостью. Франція и Англія бьютъ тревогу при видѣ экономическихъ успѣховъ Германіи. Здѣсь вся нація—отъ юношей до старцевъ включительно, завербована въ армию знанія. Лабораторія, мастерская или библіотека; перо, микроскопъ или молотъ, каждый на своемъ мѣстѣ со своими инструментами, служитъ общему дѣлу. Изобрѣтатели являются уже національнымъ богатствомъ. Знаніе необходимо уже до такой степени, что отсутствіе образованія обращаетъ большинство націи въ собраніе инвалидовъ или въ обширную богадѣльню“.

До какой степени трудны завоеванія въ области науки и до какой степени являются мучениками идеи въ этой области истинные труженики, — отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ помѣщенныя далѣе двѣ историческія характеристики профессора Цераскаго подъ заглавіемъ „Коперникъ и Тихо Браге“. „Трудно себѣ теперь представить то впечатлѣніе, которое произвело ученіе Ко-

перника, противнаго, по тогдашнему мнѣнію, тремъ основамъ религіи и знанія: св. писанію, многовѣковому авторитету древнихъ и очевидности непосредственнаго наблюденія. Смѣлый реформаторъ Лютеръ говорилъ о Коперникѣ: „Этотъ дуракъ хочетъ опрокинуть все астрономическое искусство“. Даже Меланхтонъ, мягкій и уступчивый гуманистъ, и онъ громко взывалъ къ правителямъ, чтобы они силой обуздали сарматскаго астронома. За великими учеными слѣдовали малые ученые, за ними шли актеры, комедіанты и шуты, осмѣивавшіе новое ученіе въ ярмарочныхъ балаганахъ. Преемникъ Коперника Тихо Браге страдалъ еще больше за свои открытія. Послѣ смерти Фридриха II, покровителя Тихо, на него посыпались немилости: поднялась людская злоба и зависть, отовсюду послышались обвиненія, стали раздаваться голоса, что онъ разоряетъ казну своими большими и совершенно бесполезными расходами и не признаетъ надъ собой никакой власти. Въ 1597 году преслѣдованія достигаютъ такой степени, что Тихо принужденъ не только уйти съ мѣста своего жительства (островъ Вэнъ), но и оставить предѣлы родины. — Труженники науки до такой степени самоотверженно преданы предмету своихъ изысканій, что даже умирая не перестаютъ думать о нихъ. За нѣсколько минутъ до смерти умирающей Тихо просить Кеплера, чтобы онъ воспользовался его наблюденіями для составленія новыхъ планетныхъ таблицъ“.

Слѣдующія статьи книги новаго журнала: проф. Сѣченова подъ заглавіемъ „Элементы мысли“, пр.-доц. Сакулина „Творчество Некрасова“ и пр.-доц. Рожкова „Научное міросозерцаніе“ служатъ началомъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ области философіи, литературы и исторіи.

Хроника науки и литературы составлена такъ, что служить иллюстраціей къ научнымъ понятіямъ, встрѣчающимся въ предыдущихъ статьяхъ.

Наконецъ библіографія отмѣчаетъ все выдающееся въ области чистой научной мысли.

Послѣднія страницы журнала посвящены извлеченіямъ изъ протоколовъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при Московскомъ

университетъ: общества испытателей природы, любителей россійской словесности, любителей естествознанія, антропологиче- ской географіи, педагогическаго, психологическаго и общества исторіи и древностей россійскихъ.

Весь журналъ представляетъ изъ себя стройное цѣлое, на которомъ видна опытная рука редактора, ведущая читателя къ определенной цѣли — наслажденія чистымъ знаніемъ.

При чтеніи «Научнаго Слова» намъ неоднократно приходило на память академическій обычай нѣкоторыхъ студентовъ — по окончаніи курса, прежде занятія какой-нибудь кафедрой апологетическаго богословія, поступать въ число вольнослушателей Московскаго университета по факультету естественныхъ наукъ. До какой степени это не противорѣчило цѣлямъ богословія, нагляднымъ свидѣтельствомъ тому служить актовая рѣчь одного изъ такихъ „вольнослушателей“ профессора Глаголева («Безсмертіе прошедшаго»), которая умѣло и остроумно сближаетъ теологію и естествознаніе. Такъ же плодотворны были результаты отъ слушанія университетской науки и для тѣхъ, кто послѣ занявъ кафедры въ семинаріяхъ. Не думаемъ, чтобы оно прошло безслѣдно и для сельскихъ пастырей.

Всего менѣе опасаемся того, что нѣкоторое «несоотвѣтствіе» направленія новаго журнала отрицательно повліяетъ на настроеніе священника: разумно построенное знаніе никогда не противорѣчило вѣрѣ, да если-бы и противорѣчило, то невозможно поколебать ея въ томъ возрастѣ, когда уже сложились убѣжденія. Съ другой стороны, прозаическая будничная дѣйствительность настолько иногда оставляетъ слѣдъ на душевной жизни священника, что заставляетъ его порывать всякую связь съ идеалами и жить практическими интересами деревни (припоминаемъ «Размахи», «Османы» и «Плуги Аксай». Еп. Вѣд. № 1, стр. 9). Вотъ въ этомъ-то отношеніи новый журналъ и могъ-бы оказаться для многихъ исцѣляющимъ средствомъ отъ житейской прозы, поднося въ взоръ пастыря въ даль небесной высоты и остановивъ его вниманіе на великихъ желѣзныхъ законахъ, начертанныхъ Творцомъ отъ начала мірозданья. Наконецъ — и послѣднее — новый

журналь говоритъ, что оны «не имѣтъ въ виду направлять мысль читателей въ рамки законченныхъ догматовъ и непогрѣшимыхъ схемъ, что живая мысль не знаетъ этихъ остановокъ на своемъ пути». Это также очень важно въ отношеніи пробужденія сознанія спящихъ и начала того святого исканія, съ котораго начинали свое самоотверженное служеніе Христу лучшие люди христіанской исторіи (Апостоль Павелъ, Августинъ и др.). Творческая религіозная мысль, въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась, даже если бы она иногда была уклоненіемъ съ истиннаго пути, — она все-таки стоитъ неизмѣримо выше, чѣмъ узкая нетерпимость и фарисейское благочестіе.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Утреня Великой субботы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Ровно въ часъ ночи съ 4 на 5 апрѣля ударилъ большой колоколъ на Иванѣ Великомъ, возвѣщая начало утрани Великой субботы. Громадная толпа богомольцевъ, около трехъ часовъ предъ тѣмъ ожидавшая своей очереди, быстро наполнила сравнительно тѣсный старинный соборъ. Въ обычномъ послѣдованіи началось богослуженіе, которое совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій. Пѣли Синодальные пѣвчіе. Послѣ возгласеннаго протодіакономъ «Богъ Господь», синодальный хоръ неподражаемо исполнилъ печальное „Благообразный Иосифъ“, въ переложеніи Кастаньскаго, регента хора. „Непорочны“ читалъ Митрополитъ попеременно съ пресвитерами и протодіакономъ. Вдохновенное, художественное исполненіе начала статей и слѣдовавшее затѣмъ пѣніе канона „Волною морскою“, въ соединеніи съ таинственнымъ полумракомъ стариннаго собора, лицезрѣніемъ древнихъ святыхъ и гробницъ святителей Московскихъ, производило на молящихся впечатлѣніе неотразимое. Во время пятой пѣсни — „Богоявленія Твоего, Христе“ — отворились массивныя двѣри собора и въ храмъ вошелъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Государыни Императрицы. Въ народѣ пронесся тихій шопоть: „Государь!“... и тысячи

глазь устремились на вошедшаго Монарха, стараясь не проронить ни одного Его движенія. Въ моментъ, когда Его Величество, а за Нимъ Государыня Императрица земно поклонились и приложились къ плащаницѣ, тысячи сердець слились съ ними въ молитвѣ. Синодальные пѣвчіе въ это время истоиво продолжали пѣніе канона. Ихъ Величества заняли мѣста съ правой стороны амвона, около патріаршаго мѣста. Въ тотъ же моментъ изъ царскихъ вратъ вышелъ Владыка-Митрополитъ и вручилъ Ихъ Величествамъ зажженные свѣчи. Во время пѣнія „Слава въ вышнихъ Богу“ Государь Императоръ и Государыня Императрица колѣнопреклоненно молились, а затѣмъ слѣдовали за крестнымъ ходомъ вокругъ Успенскаго собора, окруженные громадной толпой богомольцевъ, не умѣстившихся въ храмѣ. Печальный перезвонъ и погребальное пѣніе стариннаго колокола, вмѣстѣ съ тишиной ясной весенней ночи и свѣтомъ зажженныхъ свѣчей благоговѣйно склоняли „колѣна сердца“ молившихся. Ихъ Величества возвратились въ соборъ вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ и пребыли тамъ до конца утрени. (Сообщеніе очевидца).

Пасхальная служба въ Московскомъ кремль и привѣтствіе Митрополита Ихъ Величествамъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали пасхальную утреню и литургію въ дворцовой церкви Спаса за Золотую Рѣшеткой. Богослуженіе совершалъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ соборне съ протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ и ключаремъ о. Д. П. Лавровымъ. Пѣла придворная пѣвческая капелла. Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ служилъ пасхальную утреню и литургію въ Успенскомъ соборѣ. Въ тотъ-же день, въ 11 часовъ, Владыка Митрополитъ, Преосвященные викаріи и духовенство Успенскаго собора приносили Ихъ Величествамъ пасхальное привѣтствіе въ Кремлевскомъ дворцѣ: пѣли тропарь Свѣтлаго Воскресенія и ирмось девятой пѣсни канона, послѣ чего протодіакономъ было возглашено многолѣтіе, а Владыка привѣтствовалъ Государя краткимъ словомъ. На слѣдующій день Государь Императоръ и Великіе Князья посѣтили Митрополита въ его покояхъ на Троицкомъ подворьѣ (Газетныя извѣстія).

Преосвященный Назарій Нижегородскій въ раскольничьемъ приходѣ. Узнавъ изъ рѣчи священника, что изъ 2600 прихожанъ с. Городищи исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія только 688 человекъ, 208 состоятъ въ расколѣ и 1056 человекъ не исполнили христіанскаго долга исповѣди и причащенія по нерадѣнію и склонности къ расколу, Владыка убѣдительно внушалъ прихожанамъ неопустительно причащаться. Св. Таинъ, напоминая евангельское ученіе объ этомъ таинствѣ. За ровностную и полезную пастырскую службу мѣстный священникъ награжденъ Его Преосвященствомъ набедреникомъ. Ученики церковно-приходской школы, разумно отвѣчавшіе на вопросы Владыки о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, удостоены похвалы. Члены мѣстнаго миссіонерскаго кружка благословлены и воодушевлены Владыкой продолжать святое дѣло вразумленія уклонившихся отъ православной церкви старообрядцевъ. На пути въ слѣдующее село Его Преосвященство встрѣтилъ учениковъ Никлинской церковно-приходской школы. Изъ нихъ пять мальчиковъ младшаго возраста были приняты Владыкой въ экипажъ и доведены до школы. „Это путешествіе, доставившее великую радость юнымъ питомцамъ школы, вѣроятно, надолго сохранится въ ихъ памяти.“ („Ниж. Еп. Вѣд.“).

Харьковскія приходскія попечительства о бѣдныхъ, состоя въ вѣдѣніи благотворительнаго общества, въ территоріальномъ отношеніи приурочены къ церковнымъ приходамъ. Основаніемъ къ такому дѣленію послужило то, что населеніе, входящее въ составъ прихода, представляется естественно сплоченнымъ и объединеннымъ приходскимъ храмомъ, обладаетъ наибольшою освѣдомленностью о матеріальномъ положеніи и нуждахъ жителей прихода, имѣетъ общіе интересы, забота о которыхъ сознательно можетъ быть вручена тѣмъ, кого знаютъ и кому довѣряютъ. Въ первые два года было открыто 15 приходскихъ попечительствъ, а въ послѣдующіе еще три. Новая организація встрѣтила среди прихожанъ всеобщее сочувствіе и въ первый же годъ въ 15 попечительствахъ состояло 1, 385 членовъ съ денежнымъ взносомъ и до 1,000 членовъ участвовавшихъ въ дѣлахъ попечительства

личнымъ трудомъ. Въ каждомъ попечительствѣ дѣйствуетъ комитетъ изъ лицъ избранныхъ, какъ и попечитель, онъ же предсѣдатель комитета, приходскимъ собраніемъ. Желаніе состоять членомъ комитета такъ велико, что въ нѣкоторыхъ число членовъ доходило до 25. Болѣе 50 процентовъ общаго числа членовъ комитетовъ принадлежали къ низшимъ классамъ и составляли въ большинствѣ контингентъ людей, которые до этого времени не имѣли случая принимать участія въ общественной самодѣятельности.

При ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ нуждающихся въ призрѣніи, для чего приходы раздѣлены на участки, завѣдываніе которыми возлагается на членовъ комитета или попечительства, скоро выяснилось, что одновременныя выдачи не только не разрѣшаютъ вопроса о нуждѣ, но скорѣй усложняютъ самый вопросъ, что вездѣ въ каждомъ приходѣ давно назрѣла необходимость мѣропріятій общаго значенія. Было приступлено къ устройству пріютовъ для тѣхъ дѣтей бѣдныхъ, которые, составляя значительную тяготу семьи, препятствуя родителямъ зарабатывать средства къ существованію „поденщиной“ или, оставаясь безъ надзора, предоставлены всѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ такого одиночества. При тѣхъ же пріютахъ организованы школы по программѣ одноклассныхъ народныхъ училищъ, мастерскія дамскаго портняжнаго, бѣлошвейнаго и руководльнаго мастерства. Обращено весьма серьезное вниманіе на выполненіе условій религіозно-нравственнаго воспитанія; организованы также игры, прогулки и положено начало организациі огородныхъ и садовыхъ работъ. Попечительства для своихъ учрежденій пріобрѣли покупкою или отстроили собственныя зданія. Кромѣ того, во всѣхъ попечительствахъ организована правильная бесплатная медицинская помощь нищему населенію и выдача лекарствъ изъ мѣстныхъ аптекъ съ уступкою 20 процентовъ отъ таксы или же на средства попечительства. Установлена раздача обуви и одежды бѣднымъ бесплатно передъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи; учреждена выдача бесплатнаго топлива, не говоря о другихъ мѣрахъ, какъ наприм. выдача крупныхъ денежныхъ вспомоствованій, для поддержанія пошатнувшася почему-либо положенія отдѣль-

ной семьи. Многимъ попечительствамъ городомъ отведены бесплатно мѣста для постройки призрѣвательныхъ помѣщеній, богадѣленъ или почлежныхъ пріютовъ. („Новое Время“).

Братство въ с. Покровкѣ, Таврической епархіи, открытое въ 1897 году, въ теченіе минувшихъ пяти лѣтъ преслѣдовало слѣдующія цѣли: охраненіе православія отъ вреднаго вліянія сектантства, заботу о благолѣпіи храма Божія и церковнаго богослуженія, распространеніе въ приходѣ религіозно-правственныхъ понятій и навыковъ въ духѣ Православной Церкви и насущную помощь страждущимъ и обездоленнымъ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ прихода. („Таврич. Еп. Вѣд.“).

Приходскій приговоръ о трезвости. „1903 года 12 января, мы нижеподписавшіеся прихожане Любарской св.-Троицкой церкви, Волынской губерніи, на церковномъ сходѣ при сей церкви, составленномъ по предложенію нашего приходскаго священника, имѣли разсужденіе о неблаговидности и разорительности нѣкоторыхъ нашихъ обычаевъ, соединенныхъ съ свадебными торжествами, а потому и постановили: 1) предсвадебные такъ называемые „заборы“ и „сватавья“, а равно и послѣ свадебную чуть не недѣльную волокиту, влекущая за собою многочисленныя траты на устройство хмельнаго угощенія гостей, уничтожить; 2) свадьбу зачинать въ воскресенье и оканчивать въ понедѣльникъ такъ называемой „даровизной“ или одариваніемъ „молодыхъ“ со стороны гостей безъ дальнѣйшаго угощенія „молодыми“ послѣднихъ; 3) вообще способствовать тому, чтобы хмельное угощеніе не было причиною разстройства благосостоянія нашего; 4) нарушителей сего приговора штрафовать по опредѣленію прихожанъ. (Слѣдуютъ подписи)“. („Волин. Еп. Вѣд.“).

Духовный концертъ въ Высочайшемъ присутствіи. Въ воскресенье, 2 марта, въ Дворянскомъ собраніи состоялся Духовный концертъ соединенныхъ столичныхъ хоровъ (участвовало 515 человекъ) подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго. Хоромъ весьма художественно были исполнены многія пѣснощія лучшихъ духовныхъ композиторовъ (Бортнянскаго, Львовскаго, Львова, Турчанинова, Сартя). Сильное впечатлѣніе на слушателей произ-

вело чудное исполненіе хоромъ ирмосовъ „Волною морскою“ и стихиры „Тебѣ одѣющагося“. Въ эти минуты въ залѣ все затихло, а съ эстрады неслись чудные звуки дивной мелодіи то усиливавшіеся, то совсѣмъ замиравшіе. Каждый находился подъ обаяніемъ этихъ звуковъ и хоть на время забывалъ о суетной жизни міра, гдѣ, по выраженію одного поэта,

Страшно бушуетъ житейское море,
Буйныя волны качаютъ ладью...

Концертъ осчастливили своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ, Государыни Императрицы Марія Теодоровна и Александра Теодоровна, Великіе Князья и Княгини, и высокопреосвященный митрополитъ Московскій. („Церк. Вѣст.“).

Псаломщическая школа. (Рѣчь Высокопреосвященнаго Димитрія при прощаніи съ псаломщическою школою въ Тамбовѣ). „Для благолѣпія церковной службы и возбужденія въ присутствующихъ за Богослуженіемъ религіознаго настроенія весьма важно и необходимо, чтобы чтеніе было внятное, отчетливое и осмысленное, пѣніе стройное и мелодичное, а это все лежитъ въ обязанности псаломщика. Псаломщикъ долженъ быть не только хорошимъ чтецомъ, но и хорошимъ пѣвцомъ и регентомъ. Онъ же долженъ обучать пѣнію и въ церковной школѣ. Всѣ эти цѣли и должна преслѣдовать учительско-псаломщическая школа. Съ первыхъ-же дней моего поступленія на Тамбовскую кафедру ко мнѣ стали являться кандидаты на псаломщическія мѣста и, къ моему прискорбію, большинство изъ нихъ оказывались совершенно неподготовленными или даже неспособными къ этой должности, и я не могъ давать мѣста такимъ кандидатамъ. Вотъ если-бы была правильно организованная псаломщическая школа, то лучшимъ изъ такихъ кандидатовъ я могъ бы сказать: „идите, поучитесь сначала въ псаломщической школѣ и потомъ приходите ко мнѣ просить мѣста псаломщиковъ“. И вы, питомцы этой школы, помните все это и старайтесь научиться здѣсь правильному и осмысленному чтенію и пѣнію подъ руководствомъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ своихъ наставниковъ. Въ вашемъ пѣніи, да и вообще въ тамбовской епархіи, я замѣчалъ непра-

вильное произношеніе словъ или неправильную постановку ударенія. Старайтесь исправлять подобныя погрѣшности. Будете псаломщиками, помните, что вы не только должны пѣть и читать на клиросѣ, но вы должны быть во всемъ послушны своему священнику и всегда почтительны къ нему, должны подавать хорошій примѣръ прихожанамъ своею доброю христіанскою жизнію“. („Тамб. Еп. Вѣд.“).

Иконописаніе. Иконописаніе, введенное въ кругъ обязательныхъ занятій воспитанницъ Полоцкаго духовнаго училища въ 1891 году, съ успѣхомъ продолжалось и въ отчетномъ году. Обыкновенно каждый выпускъ воспитанницъ въ числѣ другихъ иконописныхъ работъ изготавляетъ образа для цѣлаго иконостаса, который затѣмъ жертвуется въ одну изъ бѣднѣйшихъ церквей епархіи. Окончившими въ отчетномъ году курсъ училища воспитанницами написаны были два иконостаса изъ 12 и 8 иконъ; первый изъ нихъ представленъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для поднесенія Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, а второй пожертвованъ въ Шкельтовскую церковь, Двинскаго уѣзда. („Полоцк. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника

Архіерейскія служенія. Въ Вербное воскресенье Преосвященнѣйшій Гурій совершалъ Божественную литургію въ крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ.

Въ Великій четвертокъ Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію и чинъ омовенія ногъ въ кафедральномъ соборѣ въ такомъ послѣдованіи. Въ концѣ литургіи, по заамвонной молитвѣ, Его Преосвященство вышелъ изъ алтара царскими вратами, безъ посоха, вступилъ на помость, устроенный на возвышеніи посрединѣ храма и сѣлъ на приготовленное для него кресло. Предъ нимъ протодіаконъ вынесъ св. Евангеліе, которое было положено на аналогіи, а два діакона вынесли серебряные сосуды для омовенія — умывальницу и рукомойникъ, которые были

поставлены на особую скамью. Священники зашли въ алтарь пс. 50-й, а протодіаконъ и діаконъ, принявъ благословеніе отъ Владыки, вывели изъ алтаря царскими вратами двухъ протоіереевъ: каедральнаго В. В. Лаврскаго и А. В. Жданова; они, поклонившись въ поясъ сидящему Владыкѣ, зошли на помость, и вторично поклонившись въ поясъ Владыкѣ, сѣли на приготовленную для нихъ мѣста по обѣ стороны Владыки. Черезъ нѣкоторое время, въ такомъ же порядкѣ, выведены были изъ алтаря и заняли свои мѣста другіе два протоіерея О. И. Благовидовъ и Г. И. Третьяковъ; потомъ, за ними, И. В. Масловъ и Н. И. Ласточкинъ; А. Е. Ястребовъ и Н. И. Русановъ; І. А. Павормовъ и А. М. Матюшенскій и наконецъ С. А. Діомидовъ и Д. А. Александровъ. Въ это время пѣвчіе пѣли 5-ю пѣснь канона „Союзомъ любви“ и стихиры „Лентіемъ препоясавыйся и омывъ ноги учениковъ, Христе Боже“ и другія 4 стихиры. Когда исполнилось число 12-ти священниковъ, протодіаконъ, стоящій справа отъ Владыки, произнесъ Великую ектенію. Во время ектеніи Преосвященный и всѣ священнослужители сидѣли на своихъ мѣстахъ. Послѣ ектеніи Его Преосвященство всталъ одинъ для прочтенія молитвы: „Боже преблагій, неприступный Божествомъ“... По преподаніи „мира всѣмъ“ Владыка прочелъ тайную молитву главопреклоненія: „Господи Боже нашъ, показавый намъ мѣры смиренія“... По прочтеніи этой молитвы Владыка сѣлъ, а протодіаконъ, принявъ отъ него благословеніе, сталъ къ аналогію, лицомъ ко Владыкѣ и, въ обычномъ послѣдованіи, началъ читать Евангеліе отъ Іоанна (во время чтенія Евангелія всѣ сидѣли), начиная со словъ: „Во время оно, вѣдыйъ Іисусъ яко отъ Бога изыде, и къ Богу грядеть, воставъ съ вечера“; — послѣднія слова онъ повторялъ трижды, пока Преосвященный всталъ. При словахъ протодіакона „и положи ризы своя“ — Владыка самъ снялъ съ себя митру и отдалъ діакону, потомъ снялъ панагію, крестъ, омофоръ, саккосъ, палицу и все это положилъ на кресло. Протодіаконъ же слова: „и положи ризы своя“ повторялъ нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока Владыка совѣмъ не разоблачился, оставивъ на себѣ лишь священническія одежды

(поясъ, поручи, эпитрахиль и подризникъ). Надѣвъ снова митру, Владыка взялъ со скамьи кисейный зановь, привязалъ одинъ конецъ его спереди за поясъ, а другой опустилъ до ногъ. При повторяемыхъ протодіакономъ словахъ Евангелія: „и приеъмъ лентіонъ препоясая“, Владыка препоясался полотенцемъ, перекинувъ его отъ лѣвой руки чрезъ спину на правое плечо и положилъ конецъ его на лѣвую руку. Далѣе, при троекратномъ повтореніи словъ Евангелія: „Потомъ же влія воду въ умывальницу“, Преосвященный влилъ трижды воду изъ рукомойника въ умывальницу со словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь“. При многократномъ повтореніи словъ Евангелія: „и начать умывати ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ, Владыка направился съ своего мѣста (предъ нимъ два діакона несли умывальницу и рукомойникъ) и началъ умывать ноги сперва сидящимъ слѣва, потомъ, обойдя лѣвую сторону, до царскихъ вратъ, омылъ ноги и сидящимъ по правую сторону. Для омовенія Владыка вставалъ на правое колѣно предъ каждымъ священникомъ и, возливъ изъ умывальницы воду своей рукой на правую ногу священника трижды, омывалъ и отиралъ ее полотенцемъ; потомъ умовенный цѣловалъ Владыку въ митру и руку, а Архипастырь, въ свою очередь, цѣловалъ руку священника. Умывъ ноги троимъ, Владыка снова вливалъ воду трижды въ умывальницу при повторяющихся словахъ Евангелія: „потомъ влія воду во умывальницу“. При произнесеніи словъ Евангелія: „Приде къ Симону Петру“, старѣйшій изъ протоіереевъ всталъ и сказалъ словами Евангелія: „Господи, Ты ли мои умыши нозѣ?“ Владыка отвѣчалъ: „Еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ“. Протоіерей сказалъ: „Не умыши ногу мою во вѣки“, на что Владыка отвѣтилъ: „Аще не умыю тебе, не имаша части со Мною“. Тогда протоіерей снова сказалъ: „Господи, не нозѣ мои токмо, но и руцѣ (показывая на руки) и главу“ (показывая на голову). — „Измовенный“, говорилъ на это Владыка, „не требуетъ токмо нозѣ умыти: есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси“... Затѣмъ о. протоіерей сѣлъ, и Владыка умылъ ему ноги, какъ и другимъ. По умовеніи ногъ, Владыка подошелъ къ тому мѣсту,

гдѣ разоблачался; два діакона шли передъ нимъ, неся сосуды, и поставили ихъ на скамью. За симъ Владыка снялъ съ себя лентій и заповъ, а протодіаконъ докончилъ Евангеліе со словъ: „вѣдаяще бо предающаго Его“... Послѣ того какъ пѣвчіе пропѣли: „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“, протодіаконъ опять произнесъ обычные возгласы предъ чтеніемъ Евангелія: „Премудрость, прости“... и другіе и началъ снова читать Евангеліе отъ Іоанна: „Во время оно, егда умы Іисусъ нозѣ ученикомъ, пріять ризы своя“. Въ это время Владыка самъ облачался во всѣ свои одежды; потомъ сѣлъ на свое мѣсто, а всѣ священнослужашіе встали; сидя, Владыка окончилъ чтеніе Евангелія: „Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“. По окончаніи чтенія Владыка всталъ и произнесъ молитву: „Господи Боже нашъ, Иже по мнозѣй милости Твоей истощивый Себе“... Потомъ Владыка вошелъ въ алтарь, и литургія окончилась обычно.

— Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, Преосвященнѣйшій Гурій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ „Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Христа Господа нашего Іисуса“, въ сослуженіи протоіереевъ и іереевъ Каѳедральнаго собора: В. В. Лаврскаго, И. В. Маслова, А. М. Матюшенскаго, С. А. Діомидова. Богослуженіе окончилось въ 11 час. ночи.

— Въ Великій пятокъ Преосвященнѣйшій Гурій совершилъ великую вечерню съ выносомъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ. По выносѣ плащаницы Его Преосвященствомъ былъ прочитанъ передъ нею акафистъ Страстямъ Христовымъ.

— Въ Великую субботу Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ своей домово́й церкви при Архіерейскомъ домѣ.

— Въ Свѣтлое Христово Воскресенье утреню и раннюю литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ тотъ-же день вечеромъ Владыка служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ пасхальную вечерню.

Итоги десятилѣтнихъ трудовъ Преосвященнаго Архiepастыря. *Създѣ духовенства* 4 округа Самарскаго уѣзда. 13 февраля 1903 года, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго о.

Благочиннаго, священника Павла Введенскаго, имѣлъ сужденіе слѣдующаго содержанія: въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1902 года исполнилось десять лѣтъ святительскаго служенія Благостнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія паствѣ Самарской. Это десятилѣтнее служеніе Его Преосвященства было непрерывнымъ рядомъ Его отеческихъ, благопопечительнѣйшихъ заботъ вообще о духовенствѣ епархіи и о воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія, а въ частности—и о положеніи бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, вступающихъ въ супружество. Духовенство 4 благочинническаго округа Самарскаго уѣзда, движимое чувствомъ сыновней любви, сердечной и искренней преданности и глубокой признательности къ своему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарскому и Ставропольскому, за отеческую Его благопопечительность о благѣ епархіи, постановилъ: 1, ознаменовать выше прописанное событіе—десятилѣтній юбилей Его Преосвященства, по своему крайнему разумѣнію и возможности: а) всѣмъ съѣздомъ, въ мѣстномъ приходскомъ, села Гвардейской слободы, храмъ вознести усердное Господу Богу моленіе о здравіи и долголѣтствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго; б) пожертвовать изъ личныхъ средствъ духовенства округа сто рублей въ Епархіальное Попечительство, для врученія таковыхъ одной изъ бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, имѣющей вступить въ супружество, на приданое, по благоусмотрѣнію Его Преосвященства; в) означенную сумму собрать и представить по назначенію, безъ замедленія, по надлежащемъ утвержденіи сего журнала; и 2) записать о семъ въ журналъ, каковой и представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, 3 марта сего 1903 года за № 2773, между прочимъ послѣдовала таковая: „Сердечно благодарю... Благословляю исполнить доброе дѣло“...

Съездъ духовенства 5 благочинническаго округа, Вугурусланскаго уѣзда, собравшись на первое въ текущемъ году засѣданіе, почтилъ Архипастыря слѣдующимъ, подписаннымъ трина-

дцатью священниками, привѣтствіемъ: „Движимый чувствами признательности, любви и благоговѣнія къ неустаннымъ трудамъ и заботамъ Вашего Преосвященства, выразившимся въ правильной и успѣшной организаціи церковно-школьнаго дѣла, инородческой, противураскольнической и противусектантской миссіи, въ сердечномъ и всегда внимательномъ отношеніи къ нуждамъ и бѣдамъ вѣреннаго Вамъ духовенства, съѣздъ духовенства 5 округа, Бугурусланскаго уѣзда, по случаю исполнившагося десятилѣтія Вашего архипастырства на каѳедрѣ Самарской, почель для себя священной обязанностію прежде всѣхъ занятій съѣзда — отслужить Господу Богу благодарственный молебенъ о Вашемъ здравіи, — въ присутствіи народа и учениковъ школъ, что немедленно и было исполнено, — и искренно пожелать Вашему Преосвященству еще многія и многія лѣта на радость и счастье самарской епархіи“. На представленіи о семъ Преосвященный положилъ резолюцію: „Искренно благодарю за доброе слово, особенно за молитву“.

Съѣздъ седьмого округа того-же уѣзда началъ свои занятія также молебствіемъ о долготѣи Архипастыря и привѣтственной Его Преосвященству телеграммой слѣдующаго содержанія: „Духовенство седьмого благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, собравшись въ селѣ Абдулинѣ на окружный благочинническій съѣздъ, начало оный благодарственнымъ молебствіемъ по случаю исполнившагося десятилѣтняго благотворнѣйшаго служенія Вашего въ Самарской епархіи и управленія ею Вами, Высокочтимый Владыко нашъ Просимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ Вамъ добраго здоровья и многія лѣта на пользу и славу церкви Самарской и на утѣшеніе намъ, сотрудникамъ Вашимъ, себя же поручаемъ Вашимъ святительскимъ молитвамъ“.

Церковно-приходское попечительство села Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда, въ составѣ свыше тридцати членовъ, постановило выразить Преосвященнѣйшему Гурію признательность за заботы о благосостояніи Абдулинскаго прихода. Уполномоченный попечительства, предсѣдатель А. Е. Савельевъ представилъ объ этомъ на благовоззрѣніе Его Преосвященства въ слѣдующемъ адресѣ:

„Исполнившееся десятилѣтіе Вашего, Преосвященнѣйшій Владыко, мудраго Архипастырскаго управленія Самарской епархіей, представляетъ и намъ, церковно-приходскому попечительству при Александро-Невской церкви села Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда, случай вспомнить о постоянномъ Вашемъ попеченіи о весьма юномъ еще приходѣ нашемъ.

Минувшее десятилѣтіе оставило неизгладимые слѣды Вашихъ особенныхъ заботъ о благоустройствѣ нашего прихода какъ въ церковномъ, такъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ. Этимъ заботамъ и попеченію Вашему обязано осуществленіе постройки нашего Александро-Невскаго храма, а также, благодаря исключительно Вашей высокопросвѣщенной инициативѣ и Вашему содѣйствію, была воздвигнута здѣсь инородческая крещено-татарская церковь-школа, преобразованная въ послѣднее время во вторую приходскую церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. При этой церкви существуетъ теперь отдѣльная инородческая школа. Въ Ваше, Преосвященнѣйшій Владыко, управленіе Самарскою епархіей возникли и процвѣтаютъ въ нашемъ приходѣ, кромѣ упомянутой инородческой школы, еще три церковно-приходскія школы: одна собственно при Александро-Невской церкви, другая при станціи „Абдулино“ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, преобразованная на-дняхъ въ двухклассную школу и третья — мордовско-инородческая школа грамоты въ дер. Яковлевкѣ. Во всѣхъ этихъ четырехъ школахъ получаютъ надлежащее начальное образованіе и истинное воспитаніе въ духѣ нашей св. Православной Церкви до 320 человекъ дѣтей. Кромѣ всего перечисленнаго, благодаря опять-таки Вашему неустанному о насъ попеченію, въ приходѣ нашемъ построено довольно значительное число домовъ какъ для помѣщенія причтовъ, такъ и для церковно-приходскихъ школъ: при Александро-Невской церкви 6 зданій и при Покровской 3. Въ самое же послѣднее время Ваши отеческія о насъ заботы выразились еще въ дарованіи Александро-Невской церкви второго штата, что дало возможность причту совершать Божественную литургію каждодневно и вообще отправлять Богослуженіе болѣе благолѣпнымъ образомъ.

Церковно-приходское попечительство при Александро-Невской церкви села Абдулина, движимое единодушнымъ чувствомъ сердечной благодарности къ особѣ Вашего Преосвященства за Ваше постоянное вниманіе и заботы о благоустройствѣ нашего молодого прихода, въ засѣданіи 9 сего февраля, по предложению предсѣдателя попечительства, постановило: 1) по случаю истекшаго десятилѣтія, счастливаго для Самарской епархіи вообще и для нашего прихода въ частности, управления Вашего Преосвященства просить мѣстнаго о. Благочиннаго отслужить въ первый-же воскресный день въ Александро-Невскомъ храмѣ, соборне, причтами обѣихъ церквей благодарственное Господу Богу молебствіе; 2) принести Вашему Преосвященству, посредствомъ особаго адреса, искреннѣйшее поздравленіе съ истекшимъ достопамятнымъ десятилѣтіемъ; 3) всепочтительнѣйше просить Ваше Преосвященство принять отъ попечительства одушевляющую его глубокую благодарность за все добро, для нашего прихода Вами сдѣланное и 4) въ ознаменованіе настоящаго событія соорудить на базарной площади села Абдулина каменную часовню на средства, которыя будутъ собраны путемъ частныхъ пожертвованій. Пожертвованіямъ этимъ начало уже положено: одинъ изъ присутствовавшихъ въ означенномъ засѣданіи членовъ попечительства (А. П. Волгушевъ) изъявилъ готовность пожертвовать десять кубовъ камня. О подробной-же организаціи дѣла постройки часовни и сбора на этотъ предметъ пожертвованій постановлено имѣть сужденіе особо, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій попечительства. На сооруженіе часовни испросить, чрезъ о. Благочиннаго, Архипастырское благословеніе Вашего Преосвященства. Вседушевно желаемъ, да продлитъ Господь Богъ Вашу дорогу для паствы Вашей жизньъ еще на многія лѣта, для дальнѣйшей Вашей истинно плодотворной дѣятельности на пользу и славу нашей св. Православной Церкви Христовой. Усерднѣйше просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не оставлять насъ и впредь Вашими Архипастырскими заботами и попеченіемъ и не забывать насъ, многогрѣшныхъ духовныхъ чадъ Вашихъ, въ святыхъ Вашихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго Творца.

Душевно-благодарное церковно-приходское попечительство при Александро-Невской церкви села Абдулина“.

По прочтеніи означеннаго адреса Его Преосвященству благоугодно было положить на рапортъ Г. Савельева резолюцію такого содержания: „Глубоко тронуть искреннѣйшею признательностью ко мнѣ церковно-приходскаго попечительства с. Абдулина, выраженную въ адресѣ. Съ призываніемъ благословенія Божія, сердечно благодарю Г. Предсѣдателя Попечительства, какъ инициатора, и всѣхъ членовъ онаго, почтившихъ меня своимъ добрымъ привѣтомъ съ искренними благопожеланіями. Дѣйствительно, с. Абдулино было предметомъ особеннаго моего вниманія и попеченія, какъ только въ немъ началась церковная жизнь, т. е. съ того времени, какъ сюда былъ назначенъ церковный причтъ, и когда оно было весьма небольшимъ селеніемъ, но много обѣщавшимъ въ будущемъ. Съ особеннымъ вниманіемъ я отнесся къ дѣлу по сооруженію здѣсь храма, каковое въ началѣ встрѣтило пререканія, чтобы не сказать болѣе, изъ-за мѣста, такъ что только личнымъ моимъ и непосредственнымъ участіемъ въ этомъ прекратились означенныя пререканія. Когда я объѣзжалъ церкви и приходы вблизи с. Абдулина, нарочито прибылъ сюда и не взирая ни на какія инсинуаціи, положилъ основаніе храму на томъ именно мѣстѣ, каковое наиболѣе представляло удобство, послѣ чего дѣло уже не останавливалось и, благодареніе Богу, на другой годъ послѣ начала сооруженія, храмъ уже былъ освященъ, а въ настоящее время, благодаря заботливости церковно-приходскаго попечительства, онъ приведенъ въ должное благолѣпіе. За это, въ свою очередь, я не могу не быть благодарнымъ попечительству, которое тѣмъ болѣе весьма сочувственно, сколько мнѣ извѣстно относится и къ моему предложенію относительно сооруженія каменнаго храма, болѣе или менѣе обширнаго, въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ населенія Абдулина, и я надѣюсь, что, съ Божіею помощію, при добромъ и богоугодномъ участіи мѣстныхъ благотворителей, которыхъ Господь, Отецъ Небесный, благословилъ избыткомъ средствъ, церковно приходское-попечительство с. Абдулина приведетъ въ исполненіе“.

Новыя церкви. Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено постройка церквей въ с. Андреевкѣ (Лещево), Бузулукскаго уѣзда, во имя св. Дмитрія Солунскаго, гдѣ на постройку имѣется 10000 рублей (храмъ устраивается теплый) и въ с. Смоленкѣ, Николаевскаго уѣзда, во имя св. Архистратига Михаила; храмъ предполагается устроить деревянный; на постройка его имѣется 17 тыс. рублей общественныхъ средствъ.

Новыя вакансіи при церквахъ Новоузенскаго уѣзда открыты: въ с. Куриловкѣ третьяго священника и третьяго псаломщика и въ слободѣ Орловомъ Гаѣ четвертаго священника и четвертаго псаломщика. Существующее при названныхъ приходяхъ казенное жалованье не увеличивается, но раскладывается на всѣхъ членовъ причта, такъ что каждый изъ священниковъ вмѣсто 600 руб. будетъ получать 450 руб.; каждый діаконъ вмѣсто 300 руб., — 200 руб. и каждый псаломщикъ вмѣсто 200 руб., — 150 рублей.

Пожертвованія. А. Н. Шихобаловымъ для содержанія втораго штата причта въ устроенномъ на его средства монастырѣ жертвуется еще 60 десятинъ земли казенной мѣры.

— Крестьянинъ села Ивановки, Бугульминскаго уѣзда Ф. Н. Подаловъ съ женою своею по предложенію приходскаго священника пожертвовали для Николашкинской церкви-школы, три колокола, икону двенадцати праздниковъ, воздухи и покровъ на св. престолъ, за что и удостоился получить Архипастырское благословеніе.

— Въ пользу Михаило-Архангельской церкви села Новой Мертвщины, Бугульминскаго уѣзда, пожертвовано 100 рублей вѣчнымъ вкладомъ.

Семинарская жизнь. Пасхальная экскурсія. 9 апрѣля тринадцать воспитанниковъ семинаріи (5 и 3 класса), подъ руководствомъ ректора, помощника инспектора г. Смагина и о. духовника предприняли путешествіе въ г. Симбирскъ. Экскурсанты выѣхали изъ Самары въ 4 часа дня на скоромъ пароходѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ Великая Княгиня Ольга Николаевна“ и на закатѣ солнца проѣзжали мимо Жигулевскихъ

горь. Послѣ Ставрополя, подѣ покровомъ темной весенней ночи, руководителями ведена была съ воспитанниками бесѣда по астрономіи. Утромъ участвовавшіе въ путешествіи прибыли въ Сибирскъ, посѣтили Старый и Новый Вѣнецъ, откуда открываются окрестности зарѣчья Волги свыше 50 верстѣ (здѣсь о. духовникомъ снята была группа воспитанниковъ); молились въ соборѣ, осматривали достопримѣчательные храмы города и въ семинарской церкви слушали позднюю литургію. Въ часѣ дня воспитанники пришли изъ семинаріи на пароходскую пристань и на пароходѣ общества „Надежда“ „Петръ Чайковскій“ позднимъ вечеромъ, возвратились въ Самару.

Епархіальное училище. 11 апрѣля въ 6 часовъ вечера Его Преосвященство посѣтилъ Епархіальное женское училище. Встрѣченный у входа начальницею, воспитательницами и воспитанницами, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру начальницы, затѣмъ бесѣдовалъ съ воспитанницами въ актовомъ залѣ.

— 9 апрѣля 27 воспитанницъ шестого класса училища, подѣ руководствомъ начальницы Х. И. Виноградовой, классныхъ воспитательницъ и преподавателей, предприняли экскурсію на монастырскіе хутора, на разстояніи 7 верстѣ отъ города. Воспитанницы вышли изъ училища въ 10 часовъ утра, проѣхали до вокзала на конкѣ и затѣмъ шли пѣшкомъ. Въ половинѣ второго часа дня участвовавшія въ экскурсіи прибыли на хуторъ, пили здѣсь чай, гуляли и по просьбѣ монахинь пѣли пасхальные церковныя пѣснопѣнія. Къ восьми часамъ вечера экскурсантки возвратились въ Самару.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Сочиненіе В. ГРОМОВА

„УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ“

вышло отдѣл. книжкой въ исправлен. видѣ, ц. 60 коп.
Музык. маг. Бемъ и у автора, Николаев. ул. д. № 170

Отъ Самарскаго Епархіального склада церковныхъ вещей.

(Самара, Дворянская ул., близъ Памятника).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ доводитъ до свѣдѣнія Духовенства, церковныхъ старостъ, попечительствъ и прихожанъ епархіи, что въ складѣ этомъ, въ видахъ устранинія излишней переплаты за вещи и большаго удобства въ этомъ для населенія, имѣются всѣ безъ исключенія предметы, потребные для церквей, а равно принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, предметы ризницы, иконостасы, иконы, кіоты, кресты, скуфьи, камлывки, принадлежности для освященія храмовъ, гробницы, плащаницы, ковры, краски и проч., золоченіе и серебреніе. *Кромь того, въ складѣ имѣются школьныя принадлежности и книги, и книги Богослужбныя, ивородческія и единовѣрческія.*

Принимаются для исправленія и въ ломъ, при обмѣнѣ на новыя, мѣдныя и серебряныя церковныя вещи.

Всѣ предметы получаютъ изъ первыхъ рукъ, а потому продаются по цѣнамъ Московскихъ и др. городовъ фабрикъ и мастерскихъ, причемъ допускается разсрочка платежа денегъ за проданныя церквамъ вещи, на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а болѣе по соглашенію съ фабрикантами.

Во вновь открытомъ 3-го февраля 1902 года

МАГАЗИНЪ

„ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА“

А. Ю. Христензенъ.

Самара, Дворянская ул., рядомъ съ маг. Егорова.

Получены новыя партіи

ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ: посуда эмалированная, никелированная и изъ чистаго никкеля, кухни, мясорубки, вѣсы, утюги; **СТАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:** универсальныя ножицы для 18-ти различныхъ работъ, клещи съ молоткомъ, топоромъ, кусачками, гвозлодеромъ и отверткой; **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ванны, ведра, тазы и сундуки для храненія провизіи; **НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА** и много другихъ вещей для подарковъ изъ за-границы.

Барометры, термометры, призма—бинокли и обыкновенные театральные, очки, пенсэ. Электрическіе звонки; комнатные влозеты; охотничьи вещи; рыболовныя снаряды. **НЕВЗРЫВЧАТЫЕ БИТОНЫ** для керосина и **БЕНЗИНА.**

Безусловно негораемые шкафы съ патентованной массой „**ГРАФИТЬ**“.

Пурки (вѣсы) для хлѣба, овса и ячменя.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская ЖИВОПИСИ

Василія Порфиновича Смирнова.

Исполняются вполнѣ художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и натуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшеніями, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить доброе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара. Соборная ул., между Панской и Предтеченской,
д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ ВЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24—15

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ

ВЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

24—21

Отчетъ

Самарскаго Епархіального Комитета Православнаго
Миссіонерскаго Общества

за 1902 годъ,

XXXIII СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

А. Личный составъ Комитета.

Въ отчетномъ 1902 году въ составъ Комитета произошли слѣдующія перемѣны: Въ февралѣ мѣсяцѣ 1902 года волею Божіей скончался состоявшій съ 1891 года членомъ и при этомъ два года (1894 и 1895 г.г.)—казначеемъ Комитета, д.с.с. Петръ Николаевичъ Рузскій, а въ мартѣ мѣсяцѣ того же года оставили Комитетъ, за переходомъ изъ г. Самары на новыя мѣста службы, прот. Н. И. Боголюбскій (ректоръ семинаріи) и Г. П. Добротинъ (и. д. секретаря Дух. Консисторіи). 31 марта отчетнаго года Общее Собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ г. Самарѣ, почтивъ память умершаго своего члена Комитета, д.с.с. П. Н. Рузскаго, вставаніемъ, единогласно избрало членами Комитета, вмѣсто выбывшихъ, архимандрита Веніамина (rektora семинаріи), ст. сов. Андрея Михайловича Вознесенскаго и титулярн. сов. Николая Константиновича Беренскаго (и. д. секретаря Дух. Консисторіи). Такимъ образомъ Комитетъ составляли: Предсѣдатель Комитета, Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Самарскій и (став-

ропольскій, Товарищъ Предсѣдателя—Самарскій Губернаторъ, Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ. Члены: Вице-Губернаторъ, дѣйств. ст. сов. Владиміръ Григорьевичъ Кондоиди, ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, кафедральный протоіерей Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій, протоіерей Арсеній Васильевичъ Ждановъ, протоіерей Николай Ивановичъ Ласточкинъ, ст. сов. Андрей Михайловичъ Вознесенскій, ст. сов. Петръ Александровичъ Араповъ, тит. сов. Николай Константиновичъ Беренскій, законоучитель гимназіи Порфирій Порфирьевичъ Алексѣевскій (онъ-же и бібліотекаръ), казначей—священникъ Іоаннъ Галактіоновичъ Беневольскій, дѣлопроизводитель—священникъ Алексѣй Степановичъ Орловъ.

Пожизненныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по Самарскому отдѣленію за 1902 годъ было 7, дѣйствительныхъ членовъ 492.

Б. Задача дѣятельности Комитета.

Самарскій Комитетъ, согласно § 6 Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею задачей (особенно съ 1894 г.)—содѣйствіе просвѣщенію свѣтомъ Христова Евангелія язычествующихъ чужащъ и вотяковъ и мусульманъ—татаръ Самарской епархіи и утвержденіе обращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности.

В. Инородцы Самарской епархіи (ихъ численность, мѣста жительства и религіозно-нравственное состояніе).

Въ Самарской епархіи, занимающей территорію въ 148,203 кв. верстѣ, на 3-хъ милліонное ея населеніе *)

*) По переписи 28 января 1897 г. въ Самарской епархіи числилось 2.931,439 человекъ обоого пола

обоего пола числилось: 10,5% татаръ и башкиръ, 9,8% мордвы, 2,3% чувашъ, 0,1% евреевъ и 0,08% вотяковъ, а по вѣроисповѣданію: 10,8% — магометанъ, 0,17% — идолопоклонниковъ и 0,1% — іудеевъ. Эти инородцы, за исключеніемъ евреевъ, живущихъ исключительно почти въ городахъ, располагаются на территоріи Самарской епархіи то сплошной массой (какъ напр. татары), то мелкими группами — разсѣянно, среди русскихъ поселеній, входя такимъ образомъ въ составъ православныхъ приходоу епархіи. Такъ, татары разселились преимущественно въ уѣздахъ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Ставропольскомъ и частию Самарскомъ, башкиры — въ тѣхъ-же уѣздахъ и Николаевскомъ, мордва — во всѣхъ уѣздахъ и преимущественно въ Бугурусланскомъ, чуваша — въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Ставропольскомъ, Самарскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ, вотяки — въ Бугульминскомъ уѣздѣ (см. вѣд № 1).

Комитетъ, для просвѣщенія мѣстныхъ инородцевъ, при своихъ весьма ограниченнхъ средствахъ, вѣдаетъ ближайшимъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, которые входятъ въ составъ православныхъ приходоу епархіи, (см. вѣд. № 2), да и изъ этихъ послѣднихъ лишь тѣхъ, которые наименѣе просвѣщены Христовой вѣрой, а таковыми являются чуваша, вотяки, татары, которыхъ въ отчетномъ году числилось:

Н а р о д н о с т ь .	Крещеныхъ.	Не крещеныхъ.	Всѣхъ.
Чувашь	84594	4672	89266
Вотяковъ	2052	348	2400
Татаръ	2254	8841	11095
Всѣхъ	87835	13717	102761

(см. вѣд. № 3).

Такое количество чувашъ, татаръ и вотяковъ находится въ составѣ населенія 84-хъ сель и 91 деревни, составляющихъ въ свою очередь 84 православныхъ прихода (см. вѣд. № 3). Что-же касается язычниковъ изъ чувашъ и вотяковъ и мусульманъ - татаръ, то они имѣются въ составѣ 17-ти православныхъ приходоу, включающихъ въ себѣ 27 селеній (см. вѣд. № 2).

Некрещенные чуваши и вотяки продолжаютъ крѣпко держаться своей языческой вѣры. Ихъ понятія, что у всякаго народа должна быть своя вѣра, какъ у каждаго дерева свои листья, что всякая вѣра хороша и угодна Богу и въ какой бы кто вѣрѣ ни родился, въ той и долженъ умереть, иначе пропадетъ на томъ свѣтѣ, создаютъ, въ связи съ замкнутостію ихъ характера, такую религіозную косность, такое равнодушіе къ христіанству, что миссіонерское дѣло среди нихъ является трудомъ далеко нелегкимъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, съ провикновеніемъ въ среду нихъ христіанскаго просвѣщенія чрезъ церковную школу, молодое поколѣніе начинаетъ чувствовать и сознавать несостоятельность своей языческой вѣры и, прислушиваясь къ христіанскому Богослуженію, молитвамъ и пѣснопѣніямъ, совершающимся на ихъ родномъ и понятномъ языкѣ, все болѣе и болѣе интересоваться христіанской вѣрой, — такъ что крѣпко держатся языческой вѣры особенно старшіе члены чувашскихъ и вотякскихъ семействъ (старики и старухи), да и тѣ уже такъ не препятствуютъ дѣтямъ и внукамъ своимъ ходить въ школу, къ которой раньше относились со страхомъ и о которой высказывались: „кто въ школѣ не бывалъ, тотъ и бѣды не видалъ“ *).

Не то представляютъ *ташары* — мусульмане. Они не только до фанатизма преданы своей вѣрѣ, и при своей

*) Отч. свящ. с. Калмыцкой Сатчи П. Михайлова.

бытовой обособенности, какъ твердыни стоять противъ слабыхъ просвѣтительныхъ средствъ миссіонеровъ, но, кромѣ того, совершаютъ—и не безъ успѣха—пропаганду своей вѣры среди своихъ сосѣдей и родственниковъ имъ по языку чувашъ и вотяковъ.

Что касается *крещеныхъ чувашъ, вотяковъ и татаръ*, то изъ нихъ весьма многіе далеко еще не прониклись духомъ христіанской вѣры и нравственности и нуждаются въ неослабномъ о нихъ попеченіи и руководствѣ со стороны духовныхъ своихъ пастырей.

Насколько *крещеные чуваша* недалеко ушли отъ язычества, можно судить по слѣдующимъ сообщеніямъ инородческихъ священниковъ, внесеннымъ ими въ свои миссіонерскіе дневники и отчеты за 1902 годъ.

„Одна чувашка, пишеть въ своемъ отчетѣ священникъ Ал. Никитинъ, старательно сберегала своего „ийриха“ въ сундукѣ подъ замкомъ и когда сынъ ея, давно знавшій объ этомъ „ийрихѣ“, въ отсутствіе матери, изъ оставленнаго незапертымъ сундука похитилъ этого „ийриха“ со всеми принадлежностями и бросилъ въ рѣку, то мать его, узнавъ объ этомъ, пошла къ рѣкѣ и долго плакала, говоря: «ийрихъ! я не виновата, прости меня, не выскивай съ меня (т. е. не наказывай меня разными болѣзнями)» *). Священникъ с. Кармалы, Самарскаго уѣзда, гдѣ все чуваша давно числятся православными христіанами, сообщаетъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ, что одинъ чувашенинъ дер. Юреева давно хранилъ на чердакѣ своего дома кузовъ съ „ийрихомъ“, полученнымъ имъ въ наслѣдство отъ дѣдовъ и родителей и долго не поддавался увѣщаніямъ священника сжечь этого „ийриха“ или бросить въ рѣку, а затѣмъ, когда самъ священникъ, во время хожденія со св. иконами на Пасху, въ облаченіи взлѣзъ на чердакъ и взялъ оттуда кузовъ съ „ийрихомъ“, чтобы бросить его въ рѣку, то этотъ чу-

*) Отч. свещ. А. Никитина.

вашенинъ говорить священнику: „батюшка, если съ тобой будетъ чтонибудь, то на меня не гнѣвайся“!... Обращаясь же къ „имѣриху“, приговаривалъ: „не я тебя уничтожилъ, а батюшка, на меня не сердись и не посылай болѣзни, я тебя много лѣтъ берегъ“ *)... Священникъ с. Микушкина, Бугур. у., Даниль Никифоровъ въ своемъ дневникѣ также пишетъ, что ему послѣ долгихъ бесѣдъ и съ трудомъ удалось одного чувашенина с. Микушкина убѣдить оставить язычество и принести своего „имѣриха“, который былъ сдѣланъ въ видѣ куклы и украшенъ разными бусами. Священникъ Александръ Никитинъ въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ положительно говоритъ, что чуваша его села (Верхняго Мелекеса, Ставр. у.) какъ имѣли раньше „имѣриховъ“ и „керемети“, такъ и теперь имѣютъ ихъ въ своихъ домахъ и приносятъ имъ разныя жертвы, хотя и не изъ уваженія къ нимъ, а изъ боязни, какъ-бы они чѣмънибудь не наказали ихъ,—такъ что на вопросъ, почему они такъ почитаютъ „имѣриховъ“ и „керемети“ и приносятъ имъ жертвы, отвѣчаютъ: „эхъ, батюшка, не нужно-бы, да вѣдь боишься, какъ-бы чего не случилось“... Свящ. с. Петровскаго, Бугульминскаго у., П. Федоровъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ изливаетъ свою скорбь, что какъ въ 1901 году онъ не могъ убѣдить своихъ чувашъ не дѣлать языческаго моленія на троицной недѣлѣ, а на устроенное имъ въ этотъ день молебствіе о дождѣ съ св. иконами явились очень многіе, такъ и въ отчетномъ году не могъ онъ отклонить своихъ чувашъ отъ совершенія ими языческихъ „поминокъ“, которые они и постановили совершить на сельскомъ сходѣ. Свящ. с. Новоякушкина, Бугур. у., Владиміръ Скворцовъ въ дневникѣ своемъ пишетъ: „Чуваша нуждаются въ укрѣпленіи православнаго взгляда на таинства, ибо многіе изъ нихъ, особенно старики, смотрятъ на таинство, какъ на необходимый граждан-

*) Отч. свая. А. Ефремова.

скій актъ, или какъ на вѣчто подобное обряду языческому, причемъ священникъ, по ихъ понятію, тотъ же знахарь "... А о томъ, насколько крѣпко у чувашъ держится обычай поминовенія усопшихъ по-язычески, тотъ же священникъ со скорбію сообщаетъ слѣдующій фактъ: „Когда въ д. Иштулкинѣ умиралъ крещеный чувашенинъ Н. С—въ, то онъ, хотя и исповѣдывался и причащался Св. Тайнъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣщалъ своимъ дѣтямъ, чтобы они непременно справили поминки по старому обычаю, для чего обязательно бы купили полведра водки, и сыновья точно исполнили завѣщаніе родительское: выпили завѣщанное количество водки, поѣли нѣсколько куръ, барана и роздали мотушку нитокъ, по которымъ покойникъ могъ-бы на томъ свѣтѣ, въ случаѣ нужды, выбраться въ лучшее мѣсто *), между тѣмъ, какъ на предложеніе его (священника) помянуть старца за литургіями въ 3, 9, 20 и 40 дни, дѣти его отозвались недостаткомъ "... При этомъ о. Скворцовъ замѣчаетъ, что онъ отъ этого семейства языческихъ поминокъ никакъ не ожидалъ, такъ какъ по-видимости они истые христіане.

Священникъ с. Старой Сахчи, Ставроп. у., Влад. Константиновъ, въ дневникѣ своемъ пишетъ, что чувашенинъ дер. Старой-Письмери, И. В—въ, прежде чѣмъ пригласить его—священника для напутствованія Св. Тайнами, обращался ко многимъ ворожеямъ, которыя то внушали ему, что „кереметь“ обидѣлась на него за то, что за послѣднее время онъ пересталъ аккуратно приносить „чук“ (языческое моленіе съ принесеніемъ въ жертву какого-либо животнаго), то опредѣляли, что покойники—его родители прогнѣвались за то, что онъ

*) Чуваша—язычники, а съ ними нѣкоторые и крещеные, понимая загробную жизнь подобной жизни земной, соответственно тому и напутствуютъ своихъ покойниковъ: мужику въ гробъ кладутъ шапку, рукавицы, дыко, вочедыкъ, и если умершій куриль, то и мѣшечекъ съ трубкой, табачомъ и огнивомъ, а женщины кладутъ необходимыя и погребныя ей вещи: нитки, иглу и т. п. (Дневн. свещ. В. Скворцова).

ихъ не поминаегъ по старинному обряду и потому со-
вѣтовали ему устроить поминовеніе — „йупа“ *).

Священникъ приписной къ с. Ивановкѣ церкви-шко-
лы дер. Алексѣевки, Вугульм. у., Андрей Алексѣевъ, въ
своемъ миссіонерскомъ отчетѣ пишетъ, что чувашь его
деревни (Алексѣевки) можно раздѣлить на три партіи: на
чисто православную, языческую и мухамедданскую, что
до открытія въ этой деревнѣ церкви-школы болѣе
половины деревни соблюдали вмѣсто христіанскихъ по-
стовъ татарскую уразу, а вмѣсто крестнаго знаменія —
намазы, хотя и теперь такихъ вмѣстѣ дворовъ около
десяти, во главѣ съ старикомъ Хрисанфомъ Дмитріевымъ,
который ведетъ образъ жизни чисто татарскій: ходитъ
въ тюбетейкѣ, часто посѣщаетъ мечеть, дружитъ съ
муллами, хотя въ то же время онъ и сыновья его ино-
гда посѣщаютъ и церковныя службы и принимаютъ въ
свои дома съ св. иконами **).

Какое религиозно нравственное состояніе *креще-
нныхъ вотяковъ*, можно судить по сообщенію священ-
ника с. Ташлы Георгія Даньева, который въ своемъ
миссіонерскомъ отчетѣ пишетъ слѣдующее: „Нѣкоторые
изъ православныхъ вотяковъ относятся къ св. церкви
и ея обрядамъ хладнокровно, такъ какъ православные
обычай привиты къ нимъ въ слабой степени. Такое рав-

*) Поминовеніе это состоитъ въ томъ, что въ домѣ, въ которомъ,
долженъ совершаться «йупа», приготавлиются тоненькія лепешки (йусман)
«йчава, т. е. родъ салмы, напеченные на сковородѣ и «нимир», т. е. каша
изъ полбенной муки или изъ какой другой; когда все это приготавливается
зажигаются у перга восковыя свѣчи и, обращаясь лицомъ къ двери, молят-
ся. Приглашаются на это моленіе и родные; послѣ моленія съ поминовеніемъ
усопшихъ, ѣдятъ приготовленные б. юда, отдѣливъ предварительно часть по-
койникамъ, которую они зарывають на томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ покойники.
(Дневн. сваяц. В. Константинова).

**) Священникъ с. Сарай-Гирь Васильевки, Вугур. у., Алексѣй Евфи-
мовъ въ своемъ отчетѣ также заявляетъ, что чуваша с. Сарай-Гирь (всѣ
православные) частію придерживаются языческихъ обычаевъ, но что боль-
шинство изъ нихъ находится подъ вліяніемъ мусульманъ — Вулантамаскиитъ
отнавшихъ чувашь, которые состоятъ въ близкомъ родствѣ съ ними.

нодушіе этихъ вотяковъ къ церкви можно объяснить и тѣмъ, что около половины жителей этой деревни некрещеные, но которые богаче крещеныхъ, и послѣдніе находятся подъ ихъ вліяніемъ, а некрещеные въ свою очередь находятся подъ сильнымъ вліяніемъ магометанъ—сосѣдей.

Что же касается *крещеныхъ татаръ*, то они, живя въ сосѣдствѣ съ своими единоплеменниками, еще менѣе чѣмъ чуваша и вотяки устойчивы въ православной христіанской вѣрѣ и требуютъ для себя болѣе заботъ и попеченія со стороны духовныхъ пастырей церкви“.

Такимъ именно представляется по отчетамъ и дневникамъ инородческихъ священниковъ Самарской епархіи религиозно-нравственное состояніе крещеныхъ и некрещеныхъ чувашъ, вотяковъ и татаръ за истекшій годъ.

Г. Средства и пособія, какими располагаетъ православная миссія среди инородцевъ Самарской епархіи.

Самарскій Комитетъ для инородческой своей миссіи располагаетъ ежегодно денежными средствами въ суммѣ не свыше 6 тысячъ рублей, каковая сумма составляетъ изъ членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій, пожертвованій по подписнымъ листамъ, выдаваемымъ причтамъ церкви отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, сбора посредствомъ кружекъ, тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія и особаго тарелочнаго сбора по церквамъ епархіи въ первый воскресный день послѣ 28 февраля—дня открытія Самарскаго Миссіонерскаго Комитета. Такъ, въ отчетномъ году поступило 5462 р. Такія денежные средства Комитета, видимо, далеко недостаточны для организациі инородческой миссіи въ епархіи, соотвѣтственно ея условіямъ и нуждамъ, но, благодаря Богу, этотъ недостатокъ у Комитета восполняется пособіями и содѣй-

ствіемъ близко стоящихъ къ этому дѣлу учрежденій и лицъ въ видѣ устройства и содержанія церковныхъ школъ въ инородческихъ селеніяхъ, постройки церквей, содержанія причтовъ инородческихъ приходовъ. Такъ въ отчетномъ году содержалось 41 церковная школа на средства Епархіального Училищнаго Совѣта, 201 школа—сельскихъ обществъ, 47 церквей, 22—казны и 4 частныхъ лицъ (см. вѣд. № 4).

Болѣе же всего Комитетъ въ дѣлѣ инородческой миссіи встрѣчаетъ помощи и содѣйствія со стороны Преосвященнаго своего Архипастыря, который, по пріѣздѣ на Самарскую епископскую кафедру (въ 1892 г.), обратилъ особенное вниманіе на инородцевъ Самарскаго края и, какъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, дѣло христіанскаго ихъ просвѣщенія принялъ подъ особое свое попеченіе и руководство, какъ родное и любимое свое дѣтище. Для лучшей постановки миссіонерскаго дѣла Владыка обыкновенно: 1) привлекаетъ въ Самарскую епархію образованныхъ инородцевъ и вообще знающихъ инородческіе языки для замѣщенія ими священническихъ, діаконскихъ, псаломщическихъ и учительскихъ мѣстъ въ инородческихъ селеніяхъ *); 2) открываетъ въ многолюдныхъ инородческихъ приходяхъ новые штаты причта; 3) въ отдаленныхъ отъ приходской церкви деревняхъ отерываетъ новые приходы; 4) заботится о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи инородческихъ приходовъ жалованьемъ отъ казны, чтобы матеріальная зависимость духовныхъ пастырей отъ паствы не служила препятствіемъ къ успѣху миссіонерской дѣятельности; 5) всѣми зависящими отъ него мѣрами, побуждаетъ инородческихъ священниковъ къ тому, чтобы они возможно чаще объѣзжали деревни своихъ приходовъ для проповѣди Христова ученія инородцамъ на ихъ

Такъ, въ отчетномъ году въ Сам. епархіи свободно владѣющихъ инородцевъ было 152 чел. (см. вѣд. № 5).

родномъ языкѣ, прилагали заботы о возможно лучшей постановкѣ Богослуженія на инородческихъ языкахъ, заботились объ устройствѣ по деревнямъ школъ и лучшей ихъ организаціи, обращая особенное вниманіе на церковное пѣніе, какъ на предметъ и средство религіознаго воспитанія, а о своей миссіонерской дѣятельности вели-бы дневники и представляли ему ихъ для просмотра чрезъ о.о. благочинныхъ и, наконецъ, б) самъ каждагодно совершаетъ миссіонерскія поѣздки въ инородческія селенія епархіи и знакомится на мѣстѣ съ положеніемъ и нуждами миссіонерскаго инородческаго дѣла, чтобы принять соотвѣтствующія тому нужныя мѣры.

Такъ, въ отчетномъ году Владыка посѣтилъ слѣдующія инородческія селенія епархіи: по Ставропольскому уѣзду: чувашско—татарскую деревню Филипповку, гдѣ онъ освятилъ отстроенный храмъ, чувашское селеніе Верхній-Мелекесь, гдѣ также къ этому времени выстроенъ былъ новый храмъ и прекрасное зданіе церковно-приходской школы, с. Сахчу, къ которой раньше принадлежала дер. Верхній Мелекесь, мордовско-чувашское село Старую-Малыкду, гдѣ освятилъ сооруженный большой каменный храмъ, и чув. дер. Абазму; по Вугульминскому уѣзду: вотскія деревни: Измаилово, Николашкино и Покровскій Урустамакъ Репьевскаго прихода и Ташлу Яковлевскаго прихода, чувашское село Тумбарлу, деревню Назаровку, въ школѣ грамоты которой обучаются большею частію дѣти крещеныхъ татаръ, с. Борискино, чувашскую деревню Ярилкино Подбѣльскаго прихода и чувашскія села: Клявлино и Старую Письмерь и по Вугурусланскому уѣзду: с. Аманакъ и чувашскія деревни: Нижне-Аверкино и д. Ибряйкино. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ Владыка бесѣдовалъ съ инородцами какъ отецъ съ дѣтьми и предлагалъ поученія съ церковной каеедры *).

*) См. Сам. Епарх. Вѣд. за 1902 годъ, №№ 9, 10, 17, 19 и 21.

Д. Миссіонерская дѣятельность.

Дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Самарской епархіи въ отчетномъ году совершалось посредствомъ: I) устной проповѣди и совершенія инородческими священниками Богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ, съ участіемъ хора пѣвчихъ мальчиковъ изъ церковныхъ школъ; II) устройства и поддержанія въ инородческихъ селеніяхъ церковныхъ школъ, подготовленія учителей для инородческихъ школъ содержаніемъ стипендіатовъ въ Симбирской учительской школѣ и второклассныхъ мѣстныхъ; III) устройства внѣшкольнаго обученія и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и IV) распространенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ.

I. Миссіонерскіе труды священниковъ инородческихъ приходовъ Самарской епархіи.

Подъ ближайшимъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго своего Архипастыря трудились въ отчетномъ году слѣдующіе священники инородческихъ приходовъ:

По просвѣщенію чувашъ:

По *Бугульминскому уязду*: с. Туармы—Даніиль Филимоновъ, Іоаннъ Воскресенскій и Даніиль Никифоровъ; с. Ивановки—Андрей Алексѣевъ; с. Черемшана—А. Мироновъ; с. Петровскаго—Павель Ѳедоровъ и Очковъ Сергій; с. Новаго Кувака—Іоаннъ Филипповъ и Жирновъ Ѳеодоръ; с. Старыхъ Маклаушъ—Михаиль Егоровъ; с. Верхней Кармалки—Георгій Пятаевъ; с. Девлезеркина—Михаиль Никитинъ; с. Мартыновки—Іоаннъ Столяровъ; с. Тумбарлы—Мартынъ Антиповъ; с. Шешмянской Крѣпости—Павель Ѳедоровъ и А. Скворцовъ; с. Подлѣсной Шенталы—Николай Константиновъ (съ 1 октября).

По *Бугурусланскому уязду*: с. Стихина—Александръ Михайловъ, Степанъ Ѳедоровъ и діак. Анапій Даниловъ;

с. Ибрайкина—Сергій Васильевъ; с. Ново-Якушкина—Владиміръ Скворцовъ и Даніиль Флипповъ; с. Никиткина—Александръ Анисимовъ; с. Зерыклы—Іоаннъ Дмитріевъ; с. Аюнькина—Николай Каменскій; с. Средне-Аверкина—Захарій Мясниковъ; с. Микушкина—Гавріиль Спиридоновъ; с. Ново-Ганькина—Прохоръ Степановъ; с. Клявлина—Гавріиль Перепелкинъ; с. Вечканова—Евфимій Медвѣдевъ; с. Степной Дурасовки—Максимъ Алексѣевъ; с. Петровки—Александръ Ивановъ; с. Андреевки—Герасимъ Григорьевъ; с. Вольшого Сурмета—Лука Трофимовъ; с. Вайтугана—Сергій Петропавловскій; с. Ворискина—Андрей Сенчуковъ; с. Сарай-Гиръ Васильевки—Алексѣй Евфимовъ; с. Георгіевки—Антоній Ивановъ.

По Бузулукскому уѣзду: с. Верхней Вязовки—Сергій Бѣляевъ; с. Пронькина—Павель Афанасьевъ; с. Ново-Геранькина—Димитрій Дмитріевъ; с. Неприкъ—Михаилъ Ямщиковъ; с. Ромашкина—діак. Василій Бѣляевъ; с. Таволожки—діак. Николай Анисимовъ.

По Самарскому уѣзду: с. Пролейки—Михаилъ Синдячкинъ; с. Нижней Ивановки—Антоній Ивановъ; с. Старой Кармалы—Александръ Ефремовъ; с. Тенѣва—Василій Афанасьевъ; с. Степной Шенталы—Димитрій Павловъ.

По Ставропольскому уѣзду: с. Колмаюра—Михаилъ Орловъ; с. Ярзовы—Матвѣй Николаевъ; с. Собакаева—Филиппъ Дмитріевъ; с. Старой Малыклы—Іоаннъ Яковлевъ; с. Чувашскаго Сускана—Петръ Будниковъ; с. Старой Сахчи—Владиміръ Константиновъ; с. Калмыцкой Сахчи—Павель Михайловъ; с. Верхняго Мелекеса—Александръ Никитинъ; дер. Филипповки—Христофоръ Умовъ.

По просвѣщенію татаръ крещеныхъ и мусульманъ миссіонерствовали священники; с. Казябашъ Бугульминск. у.—Михаилъ Лобановъ и діаконъ Павель Си-

зовъ; с. Тихоновки Бугульм. у.—Іоаннъ Петровъ; с. Федотовки Бугульм. у.—Григорій Алексѣевъ; с. Абдулина Бугур. у.—Василій Михайловъ; с. Сходнева—діак. Іустинъ Асановъ.

По просвѣщенію вотяковъ трудились священники: с. Рѣшевки—Викторъ Фокинъ; с. Яковлева—Ташлинской церкви-школы—Георгій Дачевъ; с. Поповки—псалом. Василій Кирушевъ.

Повменованные священники-миссіонеры, какъ это видно изъ ихъ пастырскихъ дневниковъ, старались за каждымъ Богослуженіемъ въ церкви, при совершеніи церковныхъ требъ—въ домахъ и вообще—при каждомъ удобномъ случаѣ преподавать инородцамъ поученіе и наставленіе, примѣнительно къ ихъ духовнымъ нуждамъ. Такъ-какъ инородческія деревни, какъ отдаленныя отъ приходскаго храма, нуждаются вообще болѣе въ христіанскомъ просвѣщеніи, то священники инородческихъ приходоу нарочито предпринимали въ эти деревни поѣздки съ миссіонерскою цѣлью и тамъ, въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ и церквей-школъ, совершали всепошныя бдѣнія или вечерни, съ участіемъ хора пѣвчихъ—школьниковъ, а послѣ того предлагали слушателямъ бесѣды и чтенія на ихъ родномъ языкѣ; во время же св. четырехдесятницы, въ этихъ деревняхъ, чтобы дать возможность и старымъ и малымъ лучше приготовить себя молитвой къ Св. Таинствамъ исповѣди и Св. Причащенія, совершали повседневыя службы въ теченіе цѣлыхъ седмиць, сопровождая, по возможности, эти службы поученіями и бесѣдами. Поученія съ церковной каюедры инородческими священниками произносились или своего составленія, или же по печатнымъ сборникамъ, чаще въ собственномъ переводѣ не инородческой языкъ. Въбогослужебныя бесѣды ихъ, особенно въ частныхъ домахъ, представляли обыкновенно живую рѣчь, а чтенія религіозно-нравственныя велись или по изданіямъ

(брошюрамъ) Православнаго Миссіонерскаго Общества, или же по переводамъ, нарочито сдѣланнымъ самими инородческими священниками.

Что же касается совершенія Богослуженія въ инородческихъ селахъ и деревняхъ, то священники-миссіонеры старались обставить его, насколько возможно, торжественно, а для того привлекали къ участию пѣвчихъ-школьниковъ, которые обыкновенно сопутствовали имъ (священникамъ) своимъ пѣніемъ даже въ служеніяхъ ими на домахъ прихожанъ молебновъ и хожденіяхъ со св. иконами особенно на св. Пасху.

По христіанскому просвѣщенію инородцевъ Самарской епархіи заявили себя трудами особенно слѣдующіе священники:

По Вугурусланскому уѣзду: села Ново-Якушкина Владиміръ Скворцовъ, который совершилъ 31 поѣздку съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 120 поученій и бесѣдъ и обратилъ изъ язычества 5 душъ; с. Стюхина Александръ Михайловъ—совершилъ 14 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 89 поученій и бесѣдъ и обратилъ изъ язычества 3 души и повѣнчалъ одну пару незаконно-сожительствовавшихъ; с. Средне-Аверкина Захарій Мясниковъ совершилъ 15 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 114 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ 4 пары незаконно-сожительствовавшихъ; с. Георгіевки Антоній Ивановъ—совершилъ 16 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 49 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 6 паръ; с. Вайтугана Сергій Петропавловскій—произнесъ 80 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 3 пары; с. Сарай-Гиръ Алексѣй Евфимовъ произвелъ 53 бесѣды и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 3 пары; с. Ново-Ганькина Прохоръ Степановъ совершилъ 19 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произвелъ 76 бесѣдъ, произнесъ 100 поученій и повѣнчалъ 2 пары незаконно-сожительствовавшихъ.

По Вугульминскому уезду: с. Туармы Даниль Фелимоновъ—совершилъ 30 поѣздокъ въ деревни своего прихода, произнесъ 120 поученій и бесѣдъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отпечатаны на чувашскомъ языкѣ на средства Комитета для бесплатной раздачи народу того же села; Іоаннъ Воскресенскій—совершилъ 45 поѣздокъ въ чувашскія деревни своего прихода съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 120 поученій, обратилъ 2 души изъ язычества и повѣнчалъ 3 пары незаконно-сожительствовавшихъ; Ташлинской церкви Яковлевскаго прихода Георгій Даньевъ—повѣнчалъ 10 паръ незаконно-сожительствовавшихъ вотяковъ; с. Тумбарлы Мартинъ Антиповъ—совершилъ 20 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 90 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 3 пары; с. Казябашъ Михаилъ Лобановъ—совершилъ 58 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю и произнесъ 165 поученій и бесѣдъ.

По Самарскому уезду: с. Нижней-Ивановки Антоній Ивановъ—совершилъ 12 поѣздокъ по чувашскимъ селеніямъ 1 и 2 окр. Самарск. у., произнесъ 112 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ 4 пары незаконно-сожительствовавшихъ; с. Степной Шенталы Дмитрій Павловъ—совершилъ 38 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 185 поученій и бесѣдъ и обратилъ одну душу изъ язычества и повѣнчалъ 3 пары незаконно-сожительствовавшихъ; с. Старой Кармалы Александръ Ефремовъ—совершилъ 25 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 142 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 3 пары.

По Ставропольскому уезду: с. Старой Сахчи Владиміръ Константиновъ—совершилъ 25 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю, произнесъ 45 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ 5 паръ незаконно-сожительствовавшихъ в с. Верхняго Мелекеса Александръ Никитинъ—произнесъ 116 поученій и бесѣдъ и повѣнчалъ незаконно-сожительствовавшихъ 2 пары.

Всѣхъ поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлію совершенно священниками инородческихъ приходоѡ 1560, причеѡ произнесено было поученій и произведено бесѣдъ 6750.

II. Школы.

Въ виду того великаго значенія, какое имѣеть въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ церковная школа, Комитетъ употребилъ въ отчетномъ году около половины своихъ денежныхъ средствъ, какими онъ располагалъ, именно—2412 р. 34 к. на содержаніе и страхованіе зданій тѣхъ инородческихъ школъ, которыя особенно нуждались въ такой поддержкѣ и, кромѣ того, въ цѣляхъ пріобрѣтенія правоспособныхъ учителей для инородческихъ школъ, израсходовалъ 587 рублей на содержаніе стипендіатовъ въ Симбирской чувашской учительской школѣ и мѣстныхъ второклассныхъ.

Всѣхъ (инородческихъ) церковныхъ школъ, содержащихся средствами Комитета, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, казны, сельскихъ обществъ и разныхъ учрежденій и лицъ въ инородческихъ селеніяхъ въ отчетномъ году было: 14 церквей-школъ, 149 церковно-приходскихъ и 168 школъ грамоты (см. вѣд. № 4).

Завѣдующими, учителями и учительницами инородческихъ школъ епархіи состояли лица или природные инородцы, или русскіе, но владѣющіе инородческимъ языкомъ (см. вѣд. № 5).

Обученіе въ инородческихъ школахъ (чувашскихъ, вотякскихъ и татарскихъ) велось по системѣ Н. И. Ильминскаго, причеѡ о.о. завѣдующіе школами особенное вниманіе обращали на лучшее обученіе школьниковъ пѣнію, такъ какъ составляющіеся изъ школьниковъ пѣвческіе хоры, участвующіе при церковномъ Богослуженіи въ храмѣ и на бесѣдахъ и чтеніяхъ въ школѣ, привлекаютъ народъ къ церкви и являются могуще-

ственнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Во всѣхъ инородческихъ школахъ епархіи въ отчетномъ году было учащихся 12236 обоого пола, изъ нихъ 3296 чувашъ крещеныхъ и 104 некрещеныхъ, вотяковъ 61 крещеныхъ и 7 некрещеныхъ, татаръ 98 крещеныхъ и 1 некрещеныхъ, причемъ окончило курсъ въ школахъ 315 мальчиковъ и 74 дѣвочки (см. вѣд. № 6 и 7).

Инородцы Самарской епархіи относятся къ школѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, сочувственно и принимаютъ участіе въ расходахъ по содержанію школъ. Ихъ особенно утѣшаетъ, что дѣти ихъ въ школѣ научаются пѣвію молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, діаконъ с. Яшкина, Бузулукск. у., Даниль Яганевъ, въ своемъ дневникѣ за отчетный годъ пишетъ, что, когда онъ съ учениками школы (въ числѣ 30 человекъ) славилъ Христа, по домамъ чувашъ на родномъ ихъ языкѣ, то это славленіе было торжествомъ и радостію для всѣхъ: „рады ученики, что поютъ они,—нѣсть конца торжеству ихъ,—не менѣе рады и родители, отъ которыхъ ему (Яганеву) приходилось въ это время слышать слова: „Не ожидали мы, что они (дѣти) у насъ стали такими (т. е. поющими)“, а одна женщина сказала: „Я уже не вытерпѣла—плакала,—умиляется сердце, слова понятны хорошо, я и прошлый разъ въ школѣ плакала, когда вы пѣли“... Въ одномъ домѣ, продолжаетъ тотъ же діаконъ Яганевъ, хозяинъ совсѣмъ было разстроился при видѣ такой большой партіи учениковъ, но когда мы пропѣли, онъ долго съ удивленіемъ смотрѣлъ на мальчиковъ молча, потомъ говоритъ: „Хорошо Бога славите... Спасибо вамъ... Дай Богъ доброе здоровье! Надо отдать мнѣ своего сына учиться!“

По отзыву помощника уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ Вугульминскаго уѣзда свящ. Антовія

*) Отч. свящ. с. Старо-Семенкина, Вугульм. у., Мил. Егорова.

Иванова, природнаго чувашенина, который по порученію Владыки, въ концѣ отчетнаго года посѣтилъ 123 инородческихъ школы Вугульминскаго у., и 31 школу Вугуруславскаго у., церковное пѣніе прекрасно поставлено въ слѣдующихъ инородческихъ школахъ: Туарминской, Четырлинской, Емелькинской, Салейкинской, Лашманкинской, Алексѣевской, Урустамакской, Стюхинской, Султангуловской и Байтуганской.

„Въ Султангуловской школѣ преподаваніемъ церковнаго пѣнія, свидѣтельствуемъ о. А. Ивановъ, занимается о. діаконъ с. Стюхина Ананій Даниловъ; онъ здѣсь устроилъ народный хоръ, въ которомъ участвуютъ до 40 и болѣе человекъ. Пѣніе этого хора произвело на меня столь пріятное и радостное впечатлѣніе, что я не могъ удержаться отъ слезъ, вида многихъ чувашъ торжественно славящихъ Господа на славянскомъ и на своемъ родномъ языкѣхъ. Подобное же впечатлѣніе произвело на меня пѣніе учениковъ Урустамакской вотякской церковно-приходской школы“.

Ш. Внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ.

Помимо обученія дѣтей въ школѣ, въ отчетномъ 1902 году продолжалось и внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ. Такъ, начатое въ 1899 году свящ. Д. Филимоновымъ внѣшкольное обученіе въ с. Пролейкѣ, Самарскаго уѣзда *), въ отчетномъ году продолжалось священникомъ Синдячкинымъ, при помощи учителя П. Несмѣлова, причемъ число учащихся по всѣмъ 4-мъ группамъ колебалось отъ 130 до 150 человекъ обоего пола.

Съ 13 октября отчетнаго года вновь заведено внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ начаткамъ Закона Божія, грамотѣ и церковному пѣнію въ двухъ селеніяхъ Туарминскаго прехода, Вугульминскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Даниломъ Филимоновымъ,

*) См. отч. Комитета за 1899—1902 г.

именно: въ с. Туармѣ, при помощи и. д. псаломщика Сергія Адрианова, и въ д. Четырлѣ, при помощи мѣстнаго учителя церковной школы, Трофима Федорова. Въ с. Туармѣ изъявило желаніе обучаться 28 человекъ взрослыхъ, а въ д. Четырлѣ—18 человекъ инородцевъ.

Въ виду несомнѣнно большого значенія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ внѣшкольнаго обученія взрослыхъ, Комитетъ въ засѣданіи своемъ 20 марта 1902 г. просилъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе на имя Самарскаго Епархіальнаго Училишнаго Совѣта о принятіи 18 инородческихъ церковныхъ школъ, содержащихся Комитетомъ, на средства казны, чтобы эту сумму расходовать на внѣшкольное обученіе инородцевъ съ миссіонерскою цѣлію. Эта просьба Комитета встрѣтила сочувствіе Его Преосвященства и исполнена, а также была одобрена Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ утвержденіемъ новой статьи смѣты расходовъ по Комитету на 1902 годъ — „на внѣшкольное обученіе“, вмѣсто статьи „на содержаніе 18-ти школъ“.

Поэтому Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 30 октября постановилъ открыть воскресныя школы для взрослыхъ и вечерніе курсы по примѣру священника Данила Филимонова въ слѣдующихъ инородческихъ селеніяхъ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, какъ болѣе другихъ уѣздовъ населенныхъ инородцами чувашами, именно: въ с. Туармѣ, д. Алексѣевкѣ Ивановскаго прихода, д. Ташлѣ Яковлевскаго прихода, д. Покровскомъ Урустамакѣ Репьевскаго прихода и д. Семенкинѣ прихода Старыхъ Махлаушъ, Бугульминскаго уѣзда, и д. Арезякинѣ Ново-Кувакскаго прихода, д. Ерилкинѣ Подбѣльскаго прихода, д. Иштулкинѣ Ново-Яеушкинскаго прихода, д.д. Рысайкинѣ и Старо-Ганькинѣ Стюхинскаго прихода и Булантамакѣ—Сурметскаго, Бу-

гурусланскаго уѣзда, причемъ на каждую воскресную школу ассигноваль по 50 руб. на предметъ пріобрѣтенія и снабженія сихъ школъ необходимыми учебниками и пособиями и до 100 рублей вознагражденія каждому изъ тѣхъ лицъ, которые будутъ усердно трудиться по внѣшкольному обученію и объ усердіи которыхъ будетъ засвидѣтельствовано о.о. Наблюдателями церковныхъ школъ епархіи, о чемъ и сообщено немедленно Бугульминскому и Бугурусланскому отдѣленіямъ Училищнаго Совѣта, съ просьбой принять на себя трудъ устройства и завѣдыванія внѣшкольнаго обученія инородцевъ въ инородческихъ селеніяхъ вообще.

IV. Распространеніе въ инородческихъ селеніяхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Съ распространеніемъ среди инородцевъ церковныхъ школъ и грамотности, все болѣе и болѣе пробуждается интересъ и любовь къ чтенію. Идя на встрѣчу этой духовной потребности инородцевъ, Комитетъ положилъ въ отчетномъ году начало образованія при церковныхъ школахъ въ инородческихъ селеніяхъ особыхъ миссіонерскихъ бібліотекъ. 20 марта 1902 года Комитетъ постановилъ первоначально открыть миссіонерскія бібліотеки при 30 инородческихъ школахъ: 10 Бугульминскаго, 10 Бугурусланскаго, 5 Ставропольскаго, 3 Бузулукскаго и 2 Самарскаго уѣздовъ, ассигновавъ на каждую школу по 50 рублей, а всего 1500 рублей, каковую сумму и передалъ въ Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, — съ просьбой, чтобы изъ назначенной Комитетомъ суммы на каждую школу (50 рублей) 10 рублей было выдано каждому завѣдующему изъ этихъ школъ на пріобрѣтеніе или заказъ шкафа съ надписью на немъ: „бібліотека Самарскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества“, а 40 рублей были бы употреблены по усмотрѣнію Училищнаго Совѣта на пріобрѣте-

ніе нужныхъ для бібліотеки книгъ на инородческихъ языкахъ причемъ препроводилъ и списокъ книгъ и брошюръ, какія могутъ составить такую бібліотеку въ предѣлахъ намѣченной суммы. Въ этомъ же засѣданіи Комитетъ постановилъ на миссіонерскія средства пополнять недостатокъ въ богослужебныхъ книгахъ на инородческихъ языкахъ въ тѣхъ церквахъ и церквахъ-школахъ, въ которыхъ будетъ чувствоваться крайняя нужда, о чемъ и поставилъ въ извѣстность инородческихъ священниковъ чрезъ нанечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Наконецъ, въ отчетномъ 1902 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, Комитетъ продолжалъ пріобрѣтать книги и брошюры изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества и печатать лучшіе переводческіе труды мѣстныхъ священниковъ инородцевъ для бесплатной раздачи народу въ инородческихъ селеніяхъ. Такъ, въ отчетномъ году Комитетъ а) выслалъ частію чрезъ Самарскій Училищный Совѣтъ, частію непосредственно — 200 экземпляровъ евангелій и псалтирей на чувашскомъ языкѣ въ изящныхъ коленкорovýchъ переплетахъ въ даръ отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Самарскаго и Ставропольскаго окончившимъ курсъ церковныхъ школъ чувашскимъ мальчикамъ въ 1901 году; б) разослалъ для бесплатной раздачи народу 3000 экз. брошюръ на чувашскомъ языкѣ „Поученія объ истинной вѣрѣ“ Преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго, 450 экземпляровъ „О святыхъ иконахъ“ священника А. Иванова, 160 экземпляровъ „Житія св. великомученика Георгія“ и по 300 экземпляровъ „Житія преподобномученицы Евдокіи“ и поученій: въ недѣли 21—22 по Пятидесятницѣ, о Самарянинѣ и нед. Жень Мирносицѣ, а всего — болѣе 5000 экземпляровъ брошюръ; в) препроводилъ въ Казань, въ типографію Ключникова для отпечатанія на чувашскомъ

языкъ слѣдующіе переводческіе труды священниковъ — инородцевъ Самарской епархіи, именно: Житія Святыхъ (за январь мѣсяць): 1) препод. Іоанна Лѣствичника (перев. о. Константинова), 2) св. муч. Георгія (переводъ свящ. Михайлова), 3) препод. Іоанна Купчника, 4) Павла Фивейскаго (перев. о. Филимонова), 5) препод. Ксенофонта, дружины его Маріи и сыновей его Іоанна и Аркадія (перев. о. Трофимова), 6) препод. Антонія Великаго (перев. о. Ант. Иванова, свящ. с. Андреевки), 7) св. Ефрема Сирина (перев. священника с. Ивановки А. Иванова) въ количествѣ 1200 экземпляровъ каждаго названія, а всего 8400 экземпляровъ брошюръ и житія: 8) св. великомуч. Варвары, 9) Екатерины и 10) Евстафія Плакиды (перев. о. Филимонова) въ количествѣ 6000 экземпляровъ каждаго, а всего 18000 экземпляровъ брошюръ и г) отослалъ для цензуры въ переводческую комиссію при Братствѣ св. Гурія въ Казани новые переводы на чувашскій языкъ священника Константинова: а) „Объяснительныя бесѣды законоучителя въ сельской школѣ и храмѣ Вожіемъ (прот. Востокова)“ и б) „Жизнь и страданія св. великомуч. Прокопія“, — съ намѣреніемъ отпечатать первыя въ количествѣ 2400 экземпляровъ, а второе — въ количествѣ 6000 экземпляровъ брошюръ.

Независимо отъ Комитета самъ Владыка во время своихъ поѣздокъ по инородческимъ селеніямъ раздавалъ народу разныя изданія переводческой Комиссіи, и затѣмъ и сами священники инородческихъ приходоу непосредственно выписывали книги и брошюры изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества и устраивали въ своихъ селеніяхъ книжныя склады этихъ изданій, изъ которыхъ частію продавали книги за деньги, частію раздавали бесплатно. Такъ, въ отчетномъ году существовали книжныя склады: въ с. Нижней Ивановкѣ, Самарскаго у., Нижне-Якушкинѣ и Старой Сахчѣ, Став-

ропольскаго у., с. Туармѣ, Бугульминскаго у., с. Средне-Аверкинѣ, Бугурусланскаго у. и с. Пронькинѣ и Неприкь, Вузулукскаго уѣзда.

Е. Плоды миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Самарской епархіи.

Священники инородческихъ приходоѡ въ своихъ миссіонерскихъ дневникахъ и отчетахъ за 1902 годъ указываютъ слѣдующіе отрадныя плоды миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Самарской епархіи, совершающагося посредствомъ церковныхъ школъ, Богослуженія, проповѣди, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній на инородческихъ языкахъ: Некрещенные инородцы довѣрчивѣе начинаютъ относиться къ священнику и церковной школѣ и интересоваться Богослуженіемъ и церковными пѣснопѣніями православной церкви, крещенные же замѣтно отвыкаютъ отъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, оставляютъ „имѣриховъ“ и „керемети“, языческія жертвы и моленія („чук“), „йомзей“, языческія поминки, незаконное сожительство, пьянство, а наоборотъ—проявляютъ все большее и большее расположеніе къ церкви Христовой; охотнѣе посѣщаютъ храмъ Божій во время Богослуженія, соблюдаютъ праздники и св. посты, а главное долгъ исповѣди и св. причащенія и т. д.

Такъ, священникъ с. Микушкина, Бугур. у. Даниилъ Никифоровъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что трое чувашъ его прихода, бывшіе христіанами только по имени, принесли ему своего „имѣриха“, говоря, что они уже больше не желаютъ служить ему,—что вообще прихожане его (чуваша) оставили язычество, что „йомзи“ въ глазахъ народа потеряли свой авторитетъ, что народъ бросилъ „уйчук“, опахивать село и ходить во кругъ села съ медвѣжьей головой и огнестрѣльными оружіями, поминать умершихъ по-язычески и т. д., что чуваша его настолько стали усердно посѣщать храмъ

Божій, что теперь ощущается нужда въ расширеніи его.

Священникъ с. Васильевки, Самарскаго у., Тимофей Васильевъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что чуваши его прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ немного ниже русскихъ: они теперь становятся христіанами не по имени только, но и по жизни — охотно посѣщаютъ храмъ Божій и въ св. сорокатицу (1902 г.) почти всѣ исповѣдывались и причащались св. Таинъ. Говѣли въ первый разъ въ жизни три чувашскія ворожеи (Д. Ѡ—ва, М. Т—на и М. З—ва), которыя чистосердечно каялись въ своихъ грѣхахъ и дали обѣщаніе впредь никогда не заниматься ворожбой. Большинство чувашъ языческія вѣрованія оставило и т. д.

Священникъ с. Старой Сахчи, Ставропольскаго у., Владиміръ Константиновъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ сообщаетъ, что послѣ того, какъ онъ въ одномъ домѣ, при смерти одного чувашенина (умеръ на глазахъ священника, послѣ напутствованія имъ), объяснилъ значеніе обычая православныхъ христіанъ — до погребенія читать псалтирь, сынъ покойника и родные достали у одного ученика школы псалтирь на чувашскомъ языкѣ, и послѣ совершенія священникомъ панихиды, ученикъ сталъ читать псалтирь, а родные и семейные съ зажженными свѣчами въ рукахъ стали молиться, такъ что сосѣди приходили поглядѣть на это событіе, практиковавшееся, до сихъ поръ только у русскихъ.

Діаконъ с. Ромашкина, Бузулукскаго у., Василій Вѣляевъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ пишетъ, что при поминовеніи своихъ усопшихъ родныхъ, наканунѣ 9, 20, 40, и годового дня, чуваши его прихода охотно приглашаютъ чувашскихъ пѣвчихъ, чтобы вечеромъ почитать псалтирь и попѣть заупокойныя пѣснопѣнія.

Священникъ с. Степной Шенталы, Самарскаго у.,

Иоаннъ Добронравовъ въ своемъ пастырскомъ дневникѣ сообщаетъ, что въ 1902 г. въ св. четырехдесятицѣ число говѣвшихъ въ сравненіи съ 1900 годомъ удвоилось.

Священникъ Владиміръ Константиновъ свидѣтельствуесть, что во все время его хожденія по приходу съ св. иконами на св. Пасху, онъ не встрѣтилъ пьяныхъ, и ни въ одномъ домѣ не встрѣтилъ отказа подѣ какимъ-либо предлогомъ въ принятіи св. иконъ, тогда какъ раньше отказы были не рѣдки.

Священникъ Ташлинской церкви-школы Георгій Давыевъ въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ за 1902 г. пишетъ: „Въ д. Ташлѣ съ 1901 г. имѣется церковно-школа, въ которую въ воскресные и праздничные дни для молитвы стекаются почти всѣ вотяки деревни Ташлы, въ великій постъ 1902 г. всѣ исповѣдывались и причащались св. Тавнѣ Христовыхъ; во время службы почти каждый ставитъ свѣчку и дѣлаесть посильное пожертвованіе въ пользу церкви; подаютъ много поминованій и подносятъ къ причастію младенцевъ, нѣкоторые даже заказываютъ и молебны. На Рождествѣ со св. водой, въ престольный праздникъ и на Пасхѣ съ св. иконой всѣ приняли меня въ свои дома и молились усердно. До построенія въ Ташлѣ церкви-школы православные вотяки вмѣстѣ съ язычниками праздновали пятницу, теперь всѣ празднують воскресные дни, включая не болѣе четырехъ домохозяевъ, живущихъ на нижнемъ концѣ деревни вмѣстѣ съ язычниками, незаконное сожительство между ними уменьшается, такъ, въ отчетномъ году повѣнчано въ мѣстной церкви-школѣ 10 паръ незаконно-сожительствовавшихъ вотяковъ вышеозначенной деревни“.

Священникъ с. Казябашъ, Вугульминскаго у., Мих. Лобавовъ о крещеныхъ татарахъ и чувашахъ своего прихода пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1902 годъ: „Въ настоящее время слѣды мусульманства съ каждымъ го-

домъ замѣтно исчезаютъ. Какъ крещенные татары, такъ и крещенные чувашаи годъ отъ году, тѣмъ паче школьники мѣстныхъ школъ, стараются подражать русскому народу. Усердіе къ посѣщенію храма Божія не ослабѣваетъ, а увеличивается, это видно изъ того, что во дни великихъ праздниковъ, особенно въ свободное отъ работъ время, церковь бываетъ переполнена молящимися. Равнымъ образомъ не ослабѣваетъ, а постепенно увеличивается усердіе въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, хотя не всѣ бывають у исповѣди и св. причастія, но число небывшихъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Въ отчетномъ году священниками инородческихъ приходо́въ повѣнчано 59 паръ незаконно-сожителствовавшихъ и обращено въ христіанство язычниковъ 7 д. м. п. и 8 ж. п., мусульманъ 16 д. м. п. и 2 ж. п., евреевъ 5 м. п. и 3 ж. п., а всего 41 д. об. п.

Ж. Препятствія для успѣха миссіонерской дѣятельности.

Священники инородческихъ приходо́въ Самарской епархіи, какъ раньше, такъ и теперь въ отчетномъ году, указываютъ слѣдующія препятствія для успѣха миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ епархіи: разбросанность деревень и отдаленность ихъ отъ приходскаго храма и своего пастыря, обособленность жизни инородцевъ и необщительность съ ними русскихъ, дурные примѣры и вліяніе со стороны послѣднихъ и, наконецъ, пропаганда мусульманства, какъ среди крещенныхъ татаръ, такъ и среди язычествующихъ чувашъ и вотяковъ, чему благопріятствуетъ племенное ихъ родство, сосѣдство и знаніе чувашами и вотяками татарскаго языка, а нерѣдко и матеріальная зависимость отъ татаръ-мусульманъ *).

Насколько опасна пропаганда татаръ и мусульманъ среди чувашъ, можно судить по слѣдующимъ сообщеніямъ.

*) Отг. К — та за 1901 годъ.

Свящ. с. Туармы, Д. Филимоновъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ сообщаетъ, что въ деревняхъ его прихода то и дѣло попадаются татары, и что въ отчетномъ году въ одной изъ этихъ деревень, именно въ Старо-Аеонькинѣ, два дома язычниковъ отпали въ магометанство.

То же происходитъ, по словамъ свящ. А. Алексѣева, и въ деревнѣ Алексѣевкѣ Ивановскаго прихода Вугульминскаго уѣзда, гдѣ татарскіе муллы, особенно лѣтомъ, ходятъ какъ въ своемъ селеніи: собираютъ хлѣбъ, раздаютъ чувашамъ для лѣченія глазъ разныя цѣлебныя травы, которыя якобы привезены изъ Мекки и вообще имѣютъ такое вліяніе на Алексѣевскихъ чувашъ, что они и по сіе время празднуютъ вмѣсто воскресенья пятницу.

3. Мѣры, какія желательны для возвышенія успѣховъ миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ епархіи.

Для возвышенія успѣховъ миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ епархіи является особенно желательнымъ, по заявленіямъ инородческихъ священниковъ

а) раздѣленіе обширнаго по занимаемой территоріи и состоящаго изъ восьми чувашскихъ деревень, окруженныхъ татарами и имѣющихъ значительный процентъ язычниковъ, Туарминскаго прихода, Вугульминскаго уѣзда (см. вѣд. № 2) на три самостоятельныхъ прихода (о чемъ и возбуждено уже ходатайство), б) открытіе также новаго прихода въ д. Старо-Семенкинѣ приходѣ Старыхъ Маклаушъ, Вугульминскаго уѣзда (также возбуждено ходатайство) и открытіе складовъ книгъ и миссіонерскихъ бібліотекъ въ селахъ: Васильевкѣ, Самарскаго уѣзда, Чувашскомъ Сусканѣ, Ярзавѣ, Ставропольскаго уѣзда, с. Туармѣ, Петровскомъ, Новомъ Кувакѣ, д. Арезяпкинѣ, с. Казябашъ, Вугульминскаго уѣзда, с. Клявлинѣ, Вольшомъ Сурметѣ, Вайтуганѣ и Степ-

ной Дурасовкѣ, Вугурусланскаго уѣзда, и с. Игнашкинѣ, Бузулукскаго уѣзда.

По мнѣнію же помощника Наблюдателя церковныхъ школъ Вугульминскаго уѣзда о. Иванова, для лучшей постановки миссіонерскаго и школьнаго дѣла въ епархіи, весьма желательно: а) улучшить составъ учителей и дѣятелей инородческихъ и обезпечить ихъ приличнымъ содержаніемъ; б) во всѣхъ школахъ преподаваніе вести по системѣ Ильминскаго, преподавать церковное пѣніе, устраивать народныя чтенія, если возможно, съ туманными картинами, вести бесѣды и чаще совершать Богослуженіе; в) при всѣхъ школахъ имѣть достаточное количество учебниковъ и книгъ для чтенія, какъ на русскомъ, такъ и на инородческомъ языкахъ, и г) ежегодно устраивать съѣзды инородческихъ священниковъ, гдѣ бы послѣдніе могли сообщать другъ другу свои впечатлѣнія и опыты изъ миссіонерской практики, дѣлать постановленія по тѣмъ или другимъ вопросамъ миссіонерскимъ и т. д.

Степановъ А. П.,	—	Фавстрицкій И. И.,	свѣщ.
Степановъ А. С.,	—	Филареть,	іеромонахъ.
Степановъ І.	—	Филимоновъ Д.,	свѣщ.
Скобцовъ А. И.,	—	455. Филипповъ І.,	—
415. Скворцовъ В. В.,	—	Фокинъ В.,	свѣщ.
Скворцовъ Г. М.,	—	Флеринскій П. Д.,	—
Скворцовъ Н. М.,	—	Фроловъ А. Ѳ.	—
Строевъ Н. П.,	—	Херувимовъ А. П.,	дѣйст.
Строевъ П. Г.,	свѣщ.	стат. совѣт.	
420. Словохотовъ А. М.,	—	460. Хвалынскій П. А.,	—
Словохотовъ И.,	—	Хилковъ А.,	свѣщ.
Столяровъ И. С.,	—	Хряповъ К.,	крест.
Тарасовъ П. В.,	—	Цареградскій М. Д.,	свѣщ.
Тернигоревъ Д. А.,	—	Цареградскій М. И.,	—
425. Терновскій А. В.,	—	465. Цвѣтковъ Г. Е.,	—
Терновскій М. В.,	—	Цвѣтковъ П.,	—
Тимосеевъ В. А.,	крест.	Черновъ Н.,	—
Тихоновъ И. А.,	—	Шабалинъ В. В.,	лично-
Тихоновъ С. А.,	крест.	почет. гражд.	
430. Тихомировъ Н. А.,	свѣщ.	Шихобалова Е. М.,	купч.
Толкуновъ Н. Ѳ.,	крест.	470. Широкинскій К.,	свѣщ.
Топорнинъ И. А.,	свѣщ.,	Шашковъ Е.,	
Топкій М. П.,	—	Шихобаловъ П. И.,	куп.
Топкій П. П.,	—	Шихобаловъ А. Н.,	куп.
435. Туфановъ А. Н.,	—	Шурыгинъ В. В.,	зап. пис.
Тресвятскій А.	—	475. Щербаковъ І.,	—
Третьяковъ И. Г.,	—	Юнгеровъ А. С.,	прот.
Третьяковъ Г. И.,	прот.	Юртаевъ П.,	свѣщ.
Третьяковъ И. Г.,	свѣщ.	Яблочниковъ А. Е.,	крест.
440. Троицкій А. И.,	—	Яировъ Г. Т.,	свѣщ.
Троицкій В. А.,	—	480. Яковлевъ П. Ѳ.,	—
Троицкій К. Н.,	—	Яковлевъ И. Я.,	—
Трофимовъ Л. Т.,	—	Ямщиковъ М.	—
Умовъ А. А.,	—	Яровой М. П.,	дворян.
445. Умовъ В. П.,	—	Ястребовъ А. В.,	—
Утѣхинъ А. П.,	—	485. Ястребовъ А. Е.,	прот.
Ухинъ Н. А.,	крест.	Ястребовъ М.,	свѣщ.
Ухина М. Г.,	—	Ястребовъ П. В.,	—
Фармаковскій Г. М.,	прот.	Ястребовъ Ѳ. Г.,	—
450. Фармаковскій Н. Н.,	свѣщ.	Ѳоминъ В. В.,	—
Фармаковскій П.,	свѣщ.	490. Ѳеофанія,	игуменія.